

18+

Стаси и Элен Твенти

Связанные тайной:
Зефирка для
темного куратора

Стаси и Элен Твенти

**Связанные тайной: Зефирка
для темного куратора**

«Автор»

2026

Твенти С.

Связанные тайной: Зефирка для темного куратора / С. Твенти —
«Автор», 2026

— Ты не доживешь и до первой сессии, Невермор, — его обволакивающий голос таил смертельную угрозу, а темный взгляд с презрением скользнул по моему розовому чемодану. — Значит, я докажу, что выживу и достойна собственного демона! — я гордо вздернула подбородок, изо всех сил стараясь скрыть дрожь. — Зефирка, — усмехнулся Рэйвен Десмонд, мой личный кошмар, заклятый враг семьи и по совместительству мой новый безжалостный куратор. — Игры закончились. Твоя жизнь теперь принадлежит мне. В книге вас ждут: Мрачная и опасная магическая академия# От ненависти до любви (и обжигающий темный куратор!)# Смертельные испытания и борьба за выживание Героиня, которая не сдастся

© Твенти С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Добро пожаловать в ад, Невермор	5
Глава 2. Странные соседи	7
Глава 3. «Зефирка»	9
Глава 4. Бегство — не вариант	12
Глава 5.1 Кастинг для демонов	14
Глава 5.2 Кастинг для демонов	16
Глава 6. Предсмертные желания	17
Глава 7. За одну ночь некромантом не становятся	19
Глава 8. Похититель и жертва	21
Глава 9. «Приятного аппетита»	23
Глава 10. Добей!	25
Глава 11. Хлеба и зрелищ!	27
Глава 12. Секрет старосты	28
Глава 13. Идеальная команда	30
Глава 14. Отряд самоубийц	31
Глава 15.1 Темные желания	33
Глава 15.2 Темные желания	35
Глава 16. К демонам этих демонов!	37
Глава 17. Смотрины	39
Глава 18. К смерти приготовиться!	41
Глава 1	43
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Стаси и Элен Твенти

Связанные тайной: Зефирка для темного куратора

Глава 1. Добро пожаловать в ад, Невермор

— Я некромант. Я сильный некромант. У меня будет свой демон, — я стояла перед воротами академии некромантов и шептала аффирмации, хотя умом прекрасно понимала, что, скорее всего, умру здесь в первую же неделю. Максимум, месяц.

Массивные створки со скрежетом отворились, впуская меня на территорию «академии смерти», как ее за глаза называли другие маги. Колесики розового чемодана предательски громко заскрипели по древней брусчатке, эхом разносясь по двору академии.

Я сглотнула и расправила складки своего любимого платья. Бабушка требовала, чтобы я надела традиционную черную мантию, но я решила: если уж умирать, то красивой и в своем стиле.

Десятки студентов остановились и смотрели на меня так, будто я была привидением. Хотя, судя по их виду, привидениям здесь были бы только рады. Парни и девушки, затянутые в черную кожу, с обилием шипов, бледными лицами и густо подведенными темным глазами, откровенно пялились на мое персиковое многослойное платье с кружевным воротничком и на мои волосы, которые были непозволительно светлыми для этого места (как и моя душа, ха-ха).

— Она что, заблудилась? — громко хмыкнул кто-то из толпы.

— Или это чья-то жертва для ритуала? — хихикнула высокая брюнетка с пирсингом в губе.

Я гордо вздернула подбородок, напоминая себе, что я, вообще-то, потомственная некромантка из рода Невермор. Прабабка бы меня прокляла прямо с того света, если бы увидела, как у меня дрожат коленки.

И вдруг из-за ближайшей каменной горгульи выскользнула тень. Она стремительно обрела плотность, превращаясь в жуткую гончую с горящими красными глазами.

Монстр зарычал и бросился прямо на меня. Я хотела вскинуть руки, вспомнить хоть одно защитное заклинание, но тело оцепенело от животного ужаса. Гончая прыгнула, распахивая огромную пасть, с клыков которой капала черная слизь. Я зажмурилась, готовясь к боли. Так быстро? Неужели я умру в первый же день в академии?!

Бабах!

Мощная вспышка света ослепила меня даже сквозь закрытые веки. Раздался жалобный скулеж.

— Вы совсем спятили? А если бы она не успела поставить щит?! — раздался над ухом возмущенный и почему-то знакомый мужской голос.

Я распахнула глаза. Передо мной стоял парень. Высокий, с идеальной осанкой, широченными плечами и рельефными мышцами, которые отчетливо угадывались под строгой форменной рубашкой. Каштановые волосы чуть растрепались от магического выброса, а в серых глазах полыхал гнев. Он обернулся ко мне, и его лицо мгновенно вытянулось.

— Алиса?!

— Крис? — выдохнула я, чувствуя, как щеки заливают румянец.

Щуплый, нескладный Кристиан Спенсер, с которым мы в детстве ловили лягушек? Этот потрясающий, горячий, невероятно мужественный красавчик — мой друг детства?! У меня натурально потекли слюнки.

— Что ты здесь делаешь? — Кристиан в шоке схватил меня за плечи. Ой, мама, какие они горячие и сильные. — Алиса, это академия некромантов! Тебе здесь не место, ты же ты не выживешь тут и недели!

Услышать этот прогноз от друга детства почему-то оказалось больно.

— Крис, я не могла отказаться, — усмехнулась я, пытаюсь взять себя в руки. — Бабушка непреклонна. Долг крови, древний договор прапрабабки Если я не стану некромантом и не получу демона, мою ветвь семьи отлучат от рода.

— Бред! Я не позволю им угробить тебя, — решительно заявил Кристиан, прижимая меня к своей широкой груди для объятий. Ох, как же он приятно пахнет. — Я староста третьего курса. Я вытащу тебя отсюда, мы подадим апелляцию в Совет магов, я все устрою

Я наконец отлипла от тела Криса и хотела было возразить, что Совет магов бабушке не указ, как нас прервали.

— Спенсер, — произнес бархатистый баритон. Голос был негромким, но он заставил меня приосаниться и замереть. — Ты снова срываешь испытания для первокурсников своей неуместной опекой.

Мы с Крисом одновременно обернулись к центральной лестнице.

Толпа студентов расступилась. По ступеням медленно, с грацией опасного хищника, спускался он.

У меня перехватило дыхание. Еще выше Кристиана, мощнее, но при этом двигался абсолютно бесшумно. Черные как смоль волосы, точеные, аристократичные скулы и глаза темные, затягивающие, как сама Бездна. От него исходила такая аура силы и опасности, что хотелось одновременно броситься бежать и подойти ближе. На его руках, несмотря на тепло в помещении, красовались черные кожаные перчатки.

Я никогда раньше его не видела, но сразу поняла, кто это. Рэйвен Десмонд. Мой личный кошмар. Враг моей семьи. В голове тут же вспыхнуло предупреждение бабушки: *«Держись подальше от проклятого рода Десмондов»*.

Рэйвен остановился в паре шагов от нас. Его взгляд — тяжелый, презрительный и убийственно холодный — мельком скользнул по Кристиану и остановился на мне. Я почувствовала себя, словно меня раздели прямо тут, на крыльце академии.

— Она бы пострадала, Рэйвен, — напряженно ответил Кристиан, делая полшага вперед, чтобы заслонить меня. Но было видно, что даже мускулистый Крис пасует перед подавляющей энергетикой этого парня.

Рэйвен даже не моргнул. Он проигнорировал слова старосты и сделал плавный шаг ко мне. Я уловила аромат горького кофе и замерла, как кролик перед удавом, не в силах оторвать взгляд от его порочно-красивых губ.

Он лениво опустил глаза на мой розовый чемодан. Его взгляд зацепился за крупную багажную бирку. Рэйвен медленно поднял голову, и на его губах заиграла усмешка.

— Невермор, значит, — протянул он своим обволакивающим голосом, в котором явственно слышалась угроза. Он наклонился к самому моему уху. — Ты не доживешь и до первой сессии.

Привет, читающие!

Спасибо, что заглянули в нашу с сестрой книгу! Тут будут некроманты и демоны, любовь и ненависть, тайны академии, дружба и предательство, смерти и опасности. А еще много эпичных диалогов, романтические и страстные сцены, многослойные отношения и размытые границы между добром и злом.

Не будем надолго отнимать ваше внимание, так что просто продолжайте читать.

Ваши (с нетерпением ждущие первых реакций на нашу книгу) Стаси и Элен Твенти

Глава 2. Странные соседи

— Не слушай его, Алиса, — голос Кристиана вывел меня из оцепенения. Он перехватил ручку моего многострадального розового чемодана. — Десмонд — высокомерный ублюдок. Он думает, что раз его семья владеет половиной кладбищ столицы, то ему все дозволено. Идем, я провожу тебя в общежитие.

Мы шли по мрачным, освещенным лишь тусклыми магическими факелами коридорам. Стены из серого камня, казалось, давили на плечи. Студенты, попадавшиеся нам навстречу, провожали меня любопытными взглядами.

— Крис — тихо позвала я, стараясь держаться поближе к его приятно пахнущему телу. — Почему они так на меня смотрят? Будто прикидывают, где меня лучше закопать.

Кристиан тяжело вздохнул и остановился. В тусклом свете его лицо показалось мне пугающе серьезным.

— Потому что так и есть, Лиса. Послушай меня внимательно, — он заглянул мне в глаза. — Это не обычная магическая школа. Формально убийства здесь запрещены, но всем плевать. Руководство закрывает на это глаза.

— То есть не только демоны убивают студентов, но и сами студенты убивают друг друга?! — ахнула я.

— Да. Понимаешь, каждый некромант мечтает получить демона. Демоны приходят только к сильным. Они чувствуют слабость. Если в учебной группе есть откровенно слабый, неперспективный маг, он портит статистику всей группе. Считается, что демоны просто не придут на зов, если почувствуют рядом слабака.

Я слотнула, чувствуя, как по спине поползли мурашки.

— И поэтому сильные избавляются от слабых?

— Именно, — мрачно кивнул Крис. — Слабый некромант без демона — это просто могильщик. Кому он нужен? Поэтому здесь выживает сильнейший. Либо ты доказываешь свою полезность, либо однажды утром не просыпаешься. Но не бойся, — он ободряюще сжал мою ладонь, увидев, как я побледнела. — Я староста. Мы придумаем, как тебя отсюда вытащить. А пока я добьюсь, чтобы тебя перевели в мою группу. Никто не посмеет тронуть тебя, пока я рядом.

«А если тебя не будет рядом?» — панически подумала я, но вслух произносить не стала.

Общежитие для первокурсников выглядело немногим приветливее главного корпуса. Такое же темное и серое.

Кристиан довел меня до комнаты под номером 13 (ну разумеется!) и, еще раз пообещав зайти завтра утром, ушел решать вопросы с моим переводом в его группу.

Я толкнула тяжелую дубовую дверь.

Комната оказалась небольшой. Два окна, затянутые плотными шторами, два шкафа, стол и две кровати. На одной из них, скрестив ноги в тяжелых армейских ботинках, сидела девушка. У нее были черные волосы до плеч, бледная кожа и столько серебряных колец на пальцах, что, кажется, ими можно убить при ударе. Она меланхолично точила кинжал о небольшой оселок.

Увидев меня, она ненадолго прекратила свое занятие. Ее взгляд медленно прошелся по моему кружевному платью, спустился к розовому чемодану и вернулся к лицу.

— Скажи мне, что ты просто курьер из службы доставки сладостей, — хрипло произнесла она.

— Я Алиса Невермор. Твоя новая соседка, — я постаралась выдавить из себя дружелюбную улыбку, хотя больше всего хотелось залезть в свой чемодан и закрыться изнутри.

Девушка хмыкнула, убирая кинжал в ножны на бедре.

— Я Мара. Ну что ж, Алиса Невермор, добро пожаловать в склеп. Думаю, твоя фамилия тут тебя не спасет, так что постарайся не умереть в первую же ночь, а то мне лень будет выносить твой труп. И розовый цвет меня раздражает.

— Я постараюсь, — искренне пообещала я. Как ни странно, ее сарказм не вызывал у меня страх.

Внезапно за дверью раздался жуткий грохот, звон разбитого стекла и эффектное ругательство. Мы с Марой переглянулись и выглянули в коридор.

На полу сидел вихрастый парень с парочкой зеленых прядок среди темных волос. Вокруг него растекалась подозрительная коричневая жижа, в которой плавало что-то до омерзения похожее на заспиртованные лягушачьи лапки.

— Опять, Колин? — закатила глаза Мара.

— Я не виноват! У этого зелья нарушена гравитация! — возмутился парень, пытаясь отряхнуть мантию, но тем самым лишь сильнее размазал слизь. Он поднял взгляд и уставился на меня. — Ого! А ты откуда такая блондинка? Я Колин. Живу напротив. Если тебе вдруг понадобится взрывчатка на основе костной муки — обращайся. Правда, она иногда взрывается до того, как ее бросишь.

Я не выдержала и рассмеялась. Кажется, не все в этой академии были холодными, как Рэйвен Десмонд, или опасными маньяками. По крайней мере, с соседями мне повезло. Наверное.

Остаток вечера прошел в попытках разложить вещи и обустроиться. Мара оказалась вполне сносной девчонкой, если не обращать внимание на ее подколки о моем гардеробе и цвете волос, а Колин заходил еще дважды: сначала, чтобы одолжить тряпку, а потом — бинты и йод.

Ночью я долго не могла уснуть. Слова Кристиана о том, что убить могут прямо в кровати, не выходили из головы. Я лежала, прислушиваясь к каждому шороху в тишине комнаты.

Вдруг с улицы донесся странный лягз. Сон как рукой сняло. Я подорвалась, подошла к окну и отодвинула край плотной шторы.

Внутренний двор академии тонул в густом тумане и свете бледной луны. Прямо по брусчатке трое мужчин в преподавательских мантиях тащили куда-то человека. Руки и ноги несчастного были скованы массивными цепями, которые и издавали этот жуткий лягз. Человек отчаянно сопротивлялся, но один из профессоров ударил его чем-то светящимся, и пленник обмяк.

Мое сердце бешено заколотилось, когда я проследила, куда они его волокут.

Их путь лежал к высокой, абсолютно черной башне с заколоченными окнами. Массивные железные двери башни открылись, поглотили процессию и с глухим стуком захлопнулись, отрезая пленника от мира.

Глава 3. «Зефирка»

Утро началось со стука в дверь. Я едва успела застегнуть мелкие пуговички на своем новом кардигане (цвета пыльной розы, конечно же), как на пороге возник Кристиан.

В лучах утреннего света он выглядел просто незаконно сексуально. Черная рубашка с серебряными пуговицами сидела на нем как влитая, идеально подчеркивая ширину плеч и рельеф грудных мышц. Волосы слегка небрежно растрепаны, а на губах играла ободряющая улыбка. У меня внутри радостно екнуло.

— Твоя личная нянька прибыла, Невермор? — не отрываясь от зашнуровывания своих жутких армейских ботинок, бросила Мара. — Смотри не потеряйся по дороге в ад.

Я показала ей язык, подхватила сумку и выскользнула в коридор к Крису.

— Доброе утро, — улыбнулся он, окидывая меня теплым взглядом. — Как прошла первая ночь? Удалось заснуть?

Мы пошли по коридорам, в которых уже суетились мрачные студенты. Я прикусила губу, вспоминая ночной кошмар.

— Крис, — тихо начала я. — Я ночью увидела в окно кое-что. Там, во дворе, преподаватели тащили закованного в цепи человека в ту черную башню. Что это было?

Улыбка мгновенно сползла с лица Кристиана. Он напрягся, его челюсть сжалась, а глаза стрельнули по сторонам. Он схватил меня за локоть и притянул к себе.

— Никогда, слышишь, никогда не спрашивай об этом вслух, Алиса, — жестко прошептал он. — На территории академии находится тюрьма для особо опасных магических преступников. И точка. Студентов это не касается. Об этом не распространяются. Забудь, что видела.

Его тон не терпел возражений. Я поспешно кивнула, хотя внутри все сжалось от неприятного предчувствия.

— Ладно, — Крис выдохнул, возвращая себе образ идеального друга. — У меня есть и хорошие новости. Идем.

Он уверенно повел меня по коридору, пока мы не оказались перед большим информационным стендом, у которого толпились первокурсники.

— Смотри, — кивнул Крис на закрепленные пергаменты.

Я протиснулась чуть ближе и пробежалась глазами по строчкам. Официальные списки. Всех первокурсников разбили на четыре группы. Имя Мары я быстро нашла во второй, а затем скользнула взглядом дальше и обнаружила себя в самом конце четвертой группы: «Алиса Невермор».

— Ну и? — я непонимающе посмотрела на Крису. — Я в четвертой группе.

— Смотри ниже, — хитро улыбнулся он.

Я опустила глаза под список моей группы и прочитала строчку: «Курирующий староста — Кристиан Спенсер».

— Правда?! — я просияла, готовая броситься ему на шею, но вовремя решила сдержаться. — Крис, спасибо!

— Да, я обо всем договорился с ректоратом, — подтвердил он, явно наслаждаясь моей реакцией. — Смог перевести тебя в группу, за которой официально закреплен. Кстати, твой сосед Колин тоже в моей группе. Так что сегодня у нас совместная практика.

— Я так боялась идти туда одна, — искренне выдохнула я, чувствуя, как с плеч свалился огромный камень.

Мы подошли к массивным дверям аудитории. Но вместо того, чтобы открыть их, Кристиан вдруг замялся. Он чуть отстранился от меня и остановился.

— Слушай, Лиса — он отвел взгляд. — Понимаешь, я староста группы. Я должен поддерживать авторитет и следить за дисциплиной. Мы не можем сидеть вместе за одной партой. Я

не должен показывать, что у меня есть любимчики, иначе студенты это не поймут, да и демоны не оценят. Субординация, сама понимаешь. Но я буду в классе, буду следить за тобой.

Это прозвучало логично, но меня все равно словно окатили холодной водой. «Мы друзья, но на людях сделай вид, что я просто твой староста».

— Да, конечно, Крис. Без проблем, — я натянула на лицо понимающую улыбку.

Аудитория амфитеатром спускалась к профессорскому столу. Кристиан прошел вперед и сел на почетное место старосты, а я пристроилась на заднем ряду рядом с Колином.

Преподаватель, сухой старик с глазами мертвой рыбы, представился и начал занятие без предисловий. Перед каждым студентом на парте стоял небольшой ящик с сырой могильной землей. Задание было базовым: направить в землю поток темной энергии и поднять из нее духа-светляка.

Студенты вокруг забормотали заклинания. Аудитория наполнилась запахами торфа и металлическим привкусом магии. Тут и там из ящиков начали подниматься жутковатые темные тени.

Я глубоко вдохнула.

«Я Невермор. Я сильный некромант».

Я вытянула руки над своей коробкой, зажмурилась и представила, как темная энергия течет по моим венам. Я вложила в заклинание все свои силы, всю свою магию.

Пальцы покалывало. Раздался тихий звук, похожий на «пуньк».

Я радостно распахнула глаза и охнула.

Вся поверхность моей могильной земли густо поросла крошечными розовыми маргаритками. Они источали нежный аромат ванили.

Колин, увидев мою клумбу, не выдержал и прыснул, а через секунду взорвался хохотом весь класс. Студенты тыкали в меня пальцами, кто-то откровенно ржал до слез. Мои щеки вспыхнули так, что, казалось, сейчас сольются с цветом самих маргариток. Я готова была провалиться сквозь землю. Желательно могильную.

Кристиан резко вскочил со своего места.

— А ну тихо! — рявкнул он, пытаясь перекрыть толпу. — Прекратить смех! Она новичок, это просто магический сбой!

Студенты мгновенно замолчали, и тут дверь аудитории с грохотом распахнулась.

Температура в помещении будто рухнула вниз. Даже преподаватель съежился за своей кафедрой.

На пороге стоял Рэйвен Десмонд.

В черном костюме, идеальный, холодный и пугающе прекрасный. Его взгляд, лишенный каких-либо эмоций, медленно прошелся по аудитории и безошибочно остановился на мне. Точнее, на моих маргаритках.

Он неспешно спустился по ступеням. Парни вжимались в парты, лишь бы не оказаться на его пути, а студентки беззастенчиво поедали его глазами. Рэйвен остановился возле Кристиана.

— Спенсер, — его бархатистый, смертельно опасный голос эхом отразился от сводов аудитории. — Твоя группа находится в академии некромантии, а не на кружке флористики.

— Рэй, я сам с этим разберусь, — попытался возразить Крис.

— Нет, не разберешься, — отрезал Десмонд, не глядя на него. Рэйвен поднял глаза на профессора. — На правах куратора я забираю четвертую группу. Под мой личный контроль.

Профессор молча кивнул. Кристиан побледнел, но не произнес ни слова. Он просто отвел взгляд. Он не стал спорить с Рэйвеном из-за меня.

А Рэйвен тем временем медленно, грациозно поднимался по ступеням к заднему ряду. Я вжалась в спинку стула. Он подошел вплотную, возвышаясь надо мной, как темное божество. От него пахло горьким кофе, морозной ночью и чем-то неуловимо мужским. Этот запах почему-то пьянил и сводил с ума.

Десмонд оперся руками в черных кожаных перчатках о мою парту и наклонился так близко, что его черные волосы коснулись моей щеки.

— Игры закончились, Зефирка, — шепнул он мне в самое ухо, и от его горячего дыхания у меня по коже побежали мурашки размером с кулак каждая. — Теперь твоя жизнь принадлежит мне.

Глава 4. Бегство — не вариант

Я пряталась в самом дальнем и пыльном крыле академической библиотеки. Здесь пахло плесенью и, вероятно, дохлыми мышами, но мне было плевать. Я забилась в кресло с высокой спинкой, подтянула колени к подбородку и тупо смотрела в стену.

Маргаритки. Розовые, мать их, маргаритки!

И этот обжигающий шепот Рэйвена Десмонда: *«Твоя жизнь принадлежит мне»*.

От воспоминаний по спине снова пробежала дрожь. Я чувствовала себя абсолютно разбитой. Белой вороной, которую бросили в клетку к стервятникам на потеху публике.

— Лиса! Вот ты где!

Знакомый голос нарушил тишину секции. Из-за стеллажа с фолиантами по демонологии вынырнул Кристиан. Он тяжело дышал, каштановые волосы сбились на лоб, а в глазах читалась тревога.

— Я обыскался тебя, весь кампус обегал! — он бросился ко мне и попытался взять за руки. — Лиса, я так переживал

Но я резко отдернула ладони.

— Переживал? — мой голос дрогнул. На глаза моментально навернулись слезы. Только не плакать! Только не плакать! — А ты не особо переживал за меня, когда Десмонд, как какую-то вещь, отобрал меня! Ты же обещал, что я буду под твоей защитой! Почему промолчал? Почему не заступился за меня перед ним?!

Слеза все-таки сорвалась с ресниц и покатила по щеке. Я сердито смахнула ее рукавом розового кардигана.

Кристиан растерялся. Он тяжело вздохнул, запустил пятерню в волосы на затылке и отвел взгляд. На секунду он показался мне ужасно виноватым.

— Лиса, послушай — он оперся руками о подлокотники моего кресла, нависая надо мной. — Ты не понимаешь, как здесь все устроено. В академии некромантов действуют практически военные правила. Тут смертельно опасно, и здесь жесточайшая субординация.

— И что? — пискнула я. Вот черт, и почему мой голос такой тонкий, когда я плачу?

— А то, что Десмонд — куратор, — с нажимом произнес Крис. — Он старший надзиратель. Он выше по должности и по статусу, чем я, просто староста группы. Я физически и магически не могу ему перечить при других студентах! Зачем мне было еще больше злить Десмонда? Если бы я начал качать права, он бы просто отыгрался на тебе. Ты буквально в его власти, Лиса. Пойми же: он не шутил, когда говорил, что твоя жизнь теперь в его руках. Одно мое неверное слово — и он бы стер тебя в порошок.

Я слушала его, и внутри все сжималось от ужаса. Крис, наверное, прав, его логика была безупречна, но почему-то мне было невыносимо горько от того, что мой идеальный защитник просто отступил перед пугающей аурой Рэйвена.

— Тебя срочно нужно отсюда вытаскивать, — Кристиан внезапно сменил тон на решительный. Он полез во внутренний карман мантии и достал сложенный вдвое плотный конверт. — Давай же, Лиса. Сейчас только начало семестра. Еще не поздно перевестись!

Я удивленно уставилась на письмо.

— Что это?

— Ты же в детстве мечтала стать иллюзионисткой! Творчество, красота, искусство — вот твое истинное призвание, а не копанье в могилах, — горячо заговорил друг. — Я написал письмо в Академию Иллюзий. Они готовы принять тебя прямо сейчас, если ты сдашь базовые вступительные экзамены. Давай же! Мы соберем твои вещи сегодня же ночью. Твоя бабуля ничего не узнает, пока ты не будешь официально зачислена, а потом уже будет поздно что-то менять!

Я медленно покачала головой.

— Я не могу, Крис. Бабуля все равно сделает так, как хочет она. Она уничтожит мою часть семьи, мои младшие сестры будут страдать из-за меня. Я остаюсь здесь.

Лицо Кристиана исказилось. Он в сердцах ударил кулаком по стеллажу, так что с полок посыпалась вековая пыль.

— Да ты не понимаешь! — сорвался он на крик. — Ты же умрешь тут, Алиса! Скоро начнутся уроки по призыву демонов. И когда они увидят, что ты ни на что не способна, они просто избавятся от тебя!

Воздух выбило из легких. *«Ни на что не способна».*

Значит, вот кем он меня считает? Бесполезной слабачкой, которая годится только на то, чтобы выращивать цветочки? Мой лучший друг детства, человек, которому я раньше могла доверить все, только что расписался в моей полной ничтожности.

Слезы высохли мгновенно. Вместо них внутри вспыхнул обжигающий огонь упрямства. Я медленно поднялась из кресла, расправила плечи и посмотрела Кристиану в глаза.

— Значит, я умру, — чеканя каждое слово, холодно произнесла я. — Но я умру в попытках стать настоящим некромантом, Спенсер. А теперь уйди. Мне нужно готовиться к занятиям в группе моего нового куратора.

Привет читающим!

На связи сестры Стаси и Элен, авторы этой истории. Поделитесь с нами своими впечатлениями о книге. Как вам динамика сюжета? Напишите в комментариях.

И если вы еще не поставили лайк книге, пожалуйста, сделайте это. Нам безумно важна ваша поддержка сейчас! А мы, в свою очередь, обещаем выпускать по 2 (а иногда и 3) главы каждый день в первую неделю, а далее по одной главе каждый день до самого завершения книги.

Глава 5.1 Кастинг для демонов

Каждую следующую ночь я ворочалась на жестком матрасе, убеждая себя, что справлюсь сама, без няnek и старост.

Это утро началось с общего построения во внутреннем дворе. Небо затянуло свинцовыми тучами, моросил мелкий холодный дождь. Мы, первокурсники, ежились в своих мантиях, пока на высокое каменное крыльцо не вышел декан факультета — высокий старик, похожий на восставшую мумию.

Вместо приветствия он развернул длинный пергамент.

— Академия скорбит по потерям этой ночи, — скрипучим, лишенным всяких эмоций голосом произнес он. — Студент второго курса Малкольм Грей пал жертвой собственной неосторожности при попытке заполучить демона-потрошителя. А также мы вынуждены сообщить о трагическом несчастном случае на ночной практике. Первокурсник из второй группы, Томас Вэйн, найден мертвым у южной стены.

По толпе студентов пробежал тихий ропот. Я почувствовала, как волоски на руках встали дыбом. Смерть. Настоящая, физическая смерть в первую же неделю учебы.

Я нервно сглотнула и случайно пересеклась взглядом с Кристианом. Он стоял в рядах старшекурсников. Его лицо было бледным и напряженным, в глазах читалась явная мольба: *«Вот видишь? Я же говорил»*. Но я лишь упрямо вздернула подбородок и отвернулась.

В столовой, куда нас загнали после построения, пахло овсянкой и жареным мясом. Я без аппетитаковыряла вилкой в тарелке.

— Несчастный случай, как же, — хмыкнула Мара, сидящая напротив. Она щедро посыпала свою яичницу красным перцем. — Он мой одноклассник. Бывший одноклассник, получается, — она невесело усмехнулась своей черной шутке. — Вэйн вчера с треском проиграл тренировочную дуэль на практике. Вообще не показал потенциала. Вот от него студенты и избавились, чтобы он не портил «ауру» группы перед демонами.

Я поперхнулась тыквенным соком.

— Избавились? В смысле... убили просто из-за одного проигрыша? — просипела я. — Но почему ты уверена, что все было именно так?

Мара оторвала взгляд от тарелки и криво усмехнулась.

— Алиса, у меня семь старших братьев. И все семеро закончили эту мясорубку. Я вместо сказок на ночь слушала их истории о том, как правильно прятать тела в компостных ямах оранжерей, как впечатлить демона жестокостью, как насылать проклятья и как воскрешать крыс. И да, слабых здесь вычищают свои же.

От ее слов кусок застрял в горле. Я хотела расспросить ее подробнее, но внезапно гул голосов в столовой стих. Воздух словно наэлектризовался.

В двери зала вошел Рэйвен.

Он был не один. По обе стороны от него шли двое парней — такие же пугающе уверенные в себе. Один, рыжий с наглой ухмылкой, на ходу подмигнул какой-то старшекурснице. Второй, мрачный коротко стриженный со шрамом на брови, лениво осматривал столовую, словно прикидывая, кого бы избить.

Но в центре внимания все равно был Десмонд. Идеальная осанка, расслабленная, но хищная грация, неизменно черные перчатки на руках.

«Интересно, какие на ощупь его ладони?» — подумала я и тут же отругала себя за эту мысль.

Троица заняла большой стол у панорамного окна — он пустовал, будто все боялись его занять.

— Эй, Рэй, — громко и весело протянул рыжий, закидывая ногу на ногу. — Так что там с той теневой тварью на западном кладбище? Слышал, ты вчера разделал ее за минуту?

— Дилан, ты слишком много болтаешь, — ровным, бархатистым голосом ответил Рэйвен, даже не посмотрев на друга.

— Дилан всегда болтает, когда хочет впечатлить девчонок, — подал голос брюнет со шрамом (кажется, Эшер) и коротко хохотнул.

Рэйвен позволил себе легкую полуулыбку. Было очевидно, что в этой банде красивых и опасных парней он — абсолютный, непререкаемый авторитет. Вдруг его темный взгляд оторвался от стола, скользнул по залу и безошибочно столкнулся с моим. Я поспешно уткнулась в свою овсянку, чувствуя, как горят уши.

Глава 5.2 Кастинг для демонов

Через час я сидела в холодном кабинете практической некромантии. И конечно же, занятие вел сам Рэйвен, убедив профессора, что с первокурсниками справится самостоятельно.

Рэйвен стоял за профессорской кафедрой, без мантии, в одной черной рубашке, обтягивающей широкие плечи. Его холодный, безжалостный тон заставлял всех слушать, затаив дыхание.

— Призыв демона — это не просто чтение стихов из старой книжки, — чеканил Десмонд. — Это акт подчинения. И происходит он через дуэль. Два некроманта сходятся в бою. Выплеск вашей агрессии, вашей темной энергии создает напряжение, которое пробивает брешь в ткани миров. Так создается мини-портал, из которого на огонек к вам могут заглянуть гости.

Рэйвен медленно прошелся вдоль первых парт.

— Демоны чувствуют победителя. Они заглядывают в наш мир через портал, оценивают кандидатов и уходят. Это их «кастинг». Если ваша тьма их заинтересует — в день Слияния вы получите связь. Если вы проявите слабость — он сделал паузу, и в аудитории стало невыносимо тихо. — То демоны вас не выберут. А что здесь делают с бесполезным балластом, вы сегодня слышали на построении.

У меня похолодели кончики пальцев. Кастинг через дуэль. Твою ж мать.

— А теперь списки дуэлянтов на завтрашнее занятие, — Рэйвен взял со стола пергамент.

Он зачитывал фамилии, разбивая нас на пары. Мое сердце билось где-то в горле. Только бы не с кем-то из сильных! Мара, например, размазала бы меня за секунду

— Алиса Невермор, — произнес Десмонд, и его взгляд на долю секунды задержался на мне. — Твой противник — Винс Фокс.

Я выдохнула и посмотрела на парня, сидевшего через ряд от меня. Винс. Первокурсник с нагловатой, но обаятельной улыбкой. Торчащие шипами фиолетовые волосы, жутковатые тату на всю руку — выглядел он эпатажно, но по меркам группы Десмонда он слабый некромант. Ничтожество, не стоящее внимания.

Но для меня он был непреодолимой угрозой. Я видела, как на прошлом занятии он одним щелчком пальцев заставил дохлую крысу пробежать по столу. А я умела только выращивать ванильные маргаритки!

Меня накрыло ледяной волной осознания. Десмонд поставил меня в пару с самым слабым парнем на курсе. И если я завтра проиграю ему я стану самым слабым звеном на нашем курсе. То есть, мертвецом. Меня убьют мои же одноклассники.

Мне срочно нужен план. План, как победить, не имея ни капли темной магии.

Глава 6. Предсмертные желания

Слово «Слияние» теперь пульсировало в моей голове, как обратный отсчет на бомбе. Если завтра на дуэли я не докажу демонам свою силу, меня не просто не допустят до Слияния — меня убьют свои же одноклассники в ту же ночь. Как слабое звено. Как балласт.

Но что, если договориться?

Эта мысль пришла мне в голову, когда я нервно мерила шагами коридор после занятий. Мой противник — Винс. Он тоже слабак, тоже изгой, над которым посмеиваются сильные некроманты. Если мы оба покажем на дуэли равную борьбу и сведем все к ничьей, возможно, никого из нас не сочтут безнадежным? Может быть, мы сможем обмануть систему и выиграть себе немного времени?

Терять было нечего. Я решительно развернулась и пошла искать своего завтрашнего соперника.

Винс обнаружился в пустой аудитории на первом этаже. Мрачный, уставший, со взъерошенными волосами, он сидел за задней партой и с маниакальным упорством заставлял дергаться лапки у дохлой лягушки. Выглядело это жалко, но, вспомнив свои ванильные маргаритки, я прикусила язык.

— Винс, — позвала я, подходя ближе.

Он вздрогнул, лягушка со стуком шлепнулась на деревянную столешницу. Парень поднял на меня глаза и нахмурился.

— Чего тебе, Невермор? Пришла умолять о пощаде заранее? — он попытался усмехнуться, но вышло скорее нервно.

— Пришла предложить сделку, — я оперлась руками о парту, стараясь выглядеть уверенно. — Мы оба понимаем, что не входим в топ лучших студентов потока. Если завтра один из нас проиграет, ночью за ним придут. Мы трупы. Но если мы договоримся и сведем дуэль к ничьей... Покажем борьбу, сопротивление, выплеснем энергию, но без явного победителя. Демоны увидят, что у нас есть потенциал, а группа не сможет назвать нас откровенным балластом. Мы выживем.

Винс смотрел на меня несколько секунд, а потом вдруг расхохотался.

— Ничья? Ты совсем дура, Невермор, или твои розовые шмотки окончательно сдавили тебе мозг? — он с пренебрежением оглядел мой кардиган. — Ничья — это показатель обоюдной слабости. А мне нужна победа.

— Винс, будь реалистом, — попыталась достучаться я. — Мы с тобой в одной лодке...

— Мы не в одной лодке! — огрызнулся он, резко подавшись вперед. — Да, я слаб. Но я точно сильнее тебя! Ты — абсолютный ноль в некромантии. Ты пробила дно! И победив тебя завтра, размазав тебя перед лицом Десмонда и демонов, я докажу всем, что я не худший. Это мой единственный шанс выиграть себе жизнь до Слияния.

Надежда на мирные переговоры рассыпалась в прах.

Я молча развернулась, чтобы уйти, но Винс вдруг вскочил и преградил мне дорогу.

— Слушай, Невермор... — его голос вдруг стал вкрадчивым, а на губах появилась ухмылка. — Раз уж мы выяснили, что завтра твой последний день в этой академии, может, проведем эту ночь с пользой?

Я опешила, не веря своим ушам.

— Что?

— Переспи со мной, — совершенно обыденным тоном предложил Винс. — Если ты еще не поняла, то тут военные условия. Каждый день может стать последним. Завтра тебя может сожрать демон на призыве, или проклясть препод, или прирезать старшекурсник в коридоре.

Никто здесь не заинтересован в долгосрочных отношениях и романтике. Зачем лишать себя удовольствия, если в любой момент можно сдохнуть? Давай оторвемся.

Я смотрела на его ухмылку, и к горлу подкатила тошнота. Я прекрасно понимала циничную и страшную логику этого места. Многие студенты здесь действительно жили одним днем, сгорая в страсти просто потому, что завтра могло не наступить. Но спать с этим мерзким, готовым убить меня трусом?

Мои глаза сузились, а внутри мгновенно вскипела ярость.

— Только через мой труп! — крикнула я, не успев сообразить, как буквально это звучит в нашей ситуации.

Винс повел бровью и ухмыльнулся еще шире.

— Как скажешь! — и ушел вразвалку.

Глава 7. За одну ночь некромантом не становятся

Сотни страниц убористого текста сливались перед глазами в сплошное серое пятно. Я сидела за массивным дубовым столом в библиотеке, обложившись древними фолиантами по темным искусствам, и чувствовала себя абсолютно беспомощной.

Я отчаянно пыталась найти хоть что-то. Какое-нибудь простенькое боевое проклятие, сглаз, щит — любую темную магию, которую можно было бы освоить до завтрашнего утра. Но реальность безжалостно била по голове: за одну ночь некромантом не становятся.

Глаза слипались от усталости, от книжной пыли першило в горле. Информация с трудом переваривалась в гудящей голове. Я с глухим стуком уронила лоб на раскрытую страницу «Основ боевой некромантии».

Я не доживу до следующей ночи.

Это был даже не пессимизм, а сухой факт. Я с треском проиграю Винсу на глазах у демонов и Десмонда (почему-то мысль о том, что мой провал увидит Десмонд, была особенно болезненной), а потом, когда я усну, в мою комнату проберутся одноклассники и просто задушат меня подушкой ради «чистоты рядов».

— Только слюни на древние манускрипты не пускай. Библиотекарь из тебя душу вытрясет.

Я вздрогнула и резко подняла голову.

В проходе между стеллажами стояла Мара. Она переминалась с ноги на ногу в своих тяжелых ботинках и выглядела слегка неуютно, хотя отчаянно пыталась не подавать вида, прячась за привычной саркастичной маской.

— Тебя не было на ужине, — буркнула она, подходя ближе. Мара вытащила из-под мантии завернутую в салфетку тарелку и с глухим стуком поставила ее передо мной. — Ешь. Оно уже остыло, но это лучше, чем сдохнуть от голода раньше времени.

Я уставилась на холодное мясо с картошкой, а потом перевела взгляд на соседку. В груди разлилось неожиданное тепло. В этом мрачном месте, где все готовы были перегрызть друг другу глотки, эта колючая девчонка принесла мне еду.

— Мара спасибо. Это так мило с твоей стороны, — я искренне улыбнулась, чувствуя, как к горлу подкатывает комок.

— Ой, фу, только без этих противных нежностей, — соседка брезгливо поморщилась. — Просто если ты грохнешься в голодный обморок посреди комнаты, мне будет неудобно тебя обходить.

Я тихо усмехнулась, пододвигая к себе тарелку.

— Скоро еда мне вообще не понадобится, — мрачно пошутила я, подцепляя вилкой остывший картофель. — Зачем переводить продукты на ходячий труп? Завтра дуэль с Винсом. А я ничего не придумала. Я ноль в темной магии, Мара.

Соседка тяжело вздохнула и уселась прямо на стол.

— Ты подходишь к проблеме не с той стороны, Невермор. Ты пытаешься за ночь впихнуть в себя то, на что у других уходят годы. Это не работает.

— И что ты предлагаешь?

— Найди, в чем ты сильна, — серьезно сказала Мара, глядя мне в глаза. — И используй это. Не пытайся за ночь получить новые скиллы, просто пользуйся тем, что ты уже умеешь.

Сказав это, она спрыгнула со стола и направилась к выходу из секции.

— В том-то и дело, что я ничего не умею! — в отчаянии бросила я ей вслед. — Я умею только долбанные розовые маргаритки выращивать!

Мара лишь пожала плечами, не оборачиваясь, и скрылась в проеме.

Я тяжело вздохнула и снова уставилась в тарелку. Ванильные маргаритки. Единственное, на что откликнулась моя магия на могильной земле. Какой позор. Ванильный запах, сладкий, тягучий

Стоп.

Ваниль. В голове вдруг что-то щелкнуло. Я же сегодня листала какой-то очередной справочник, пока искала заклинания, и мой взгляд зацепился за это слово!

Я подорвалась с места, едва не перевернув стул. Сонливость как рукой сняло.

Так, где это было? Какой стеллаж?

Я бросилась к дальним рядам, лихорадочно вспоминая маршрут своих поисков. Секция проклятий Ритуальная магия А, вот! Секция некроботаники!

Я выхватывала с полок книгу за книгой, пролистывая их дрожащими руками. Пыль летела во все стороны, я чихала, но продолжала искать.

— Давай же, давай — шептала я, водя пальцем по оглавлениям.

И вдруг я нашла ее. Книга в потертом зеленом переплете. «Аномалии посмертной флоры». Я лихорадочно зашуршала страницами, пока не наткнулась на нужный параграф. Сердце забилося так сильно, что отдавало в ушах.

«Символическая маргаритка бледная (Беллис Ваннилус). Редкая мутация, возникающая при контакте светлой энергии жизни с некротическим фоном. Отличительная черта — выраженный аромат ванили» Я пробежала глазами по строчкам вниз, к свойствам растения, и мои губы сами собой расплылись в широкой, торжествующей улыбке.

«Энергия жизни в данном растении настолько сконцентрирована, что порошок лепестков или сок из них вызывает выброс подавляющей ауры. Концентрат работает как антимагическая губка, временно снижая магические способности и блокируя потоки темной энергии».

Я вырастила не бесполезный цветочек. Я вырастила антимагическое оружие!

Мара была права. Зачем мне учить новые скиллы, если я могу использовать против Винса то, что у меня получается лучше всего?

Я захлопнула справочник, прижала его к груди и вприпрыжку выбежала из библиотеки, как вдруг грудь сдавили чьи-то сильные руки, не давая вдохнуть, а на голову опустился плотный мешок.

Глава 8. Похититель и жертва

Паника ударила в голову наотмашь. Темнота. Запах пыльной мешковины забился в нос. Я попыталась закричать, но звук увяз в плотной ткани. Меня оторвали от пола.

Первая мысль была кристально ясной: началось. Меня решили убрать еще до дуэли. Зачем ждать моего позора на полигоне, если можно прикончить «слабое звено» прямо сейчас, в пустом темном коридоре? Винс или кто-то из сокурсников решили сделать грязную работу заранее.

Животный ужас придал мне сил. Я начала брыкаться с такой яростью, о которой даже не подозревала. Зарядила пяткой куда-то назад. Послышался сдавленный мужской рык, но хватка не ослабла. Меня куда-то тащили. Я извивалась, как пойманная рыба, царапала держащие меня руки.

Странно, но похититель не бил в ответ. Он явно старался удержать меня крепко, но при этом так, чтобы ничего мне не сломать.

В какой-то момент его пальцы дрогнули — я особенно удачно двинула локтем ему под ребра. Я рванулась изо всех сил, вцепилась в мешок и сдернула его с головы, одновременно отскакивая к холодной каменной стене и выставляя перед собой тяжеленный справочник, как щит.

— Не подходи! — выкрикнула я, судорожно глотая ртом воздух.

Слабый свет настенного магического факела выхватил из полумрака знакомое лицо.

Каштановые растрепанные волосы. Широкие плечи. Серые глаза, в которых сейчас плескалась откровенная паника.

— Крис?! — я опешила, медленно опуская книгу. — Ты что, совсем больной?!

Кристиан тяжело дышал. У его ног валялся мой розовый чемодан, который он, видимо, успел вытащить из нашей с Марой комнаты.

— Я спасаю тебе жизнь, Алиса, — хрипло выдохнул он, делая шаг ко мне. — Экипаж уже ждет у западных ворот. Я подкупил привратника. Ты уезжаешь в Академию Иллюзий прямо сейчас.

— Что?! Нет! — я отшатнулась, чувствуя, как страх мгновенно сменяется злостью. — Похитить меня в мешке? Seriously, Спенсер?! Я думала, меня убивать тащат! У меня чуть сердце не остановилось!

— Завтра так и будет! — Кристиан сорвался на крик, эхом ударивший по каменным сводам. — Завтра Винс размажет тебя по полигону! А если не он, то демоны! А если не демоны, то ночью к тебе в комнату придут те, кому плевать на твою жизнь! Я не позволю тебе сдохнуть из-за упрямства твоей сумасшедшей бабки! Идем!

— Я не сдохну! — выкрикнула я в ответ, до боли сжимая свой спасительный справочник. — У меня есть план! Я нашла способ победить Винса на дуэли.

— Какой план, Лиса?! — он в отчаянии всплеснул руками, и в его голосе прозвучала горькая насмешка. — Забросать его розовыми цветочками? Ты светлая! В тебе нет ни капли тьмы! Ты ноль в некромантии, Алиса, пойми ты это, наконец! Тебе здесь не выжить!

Его слова снова резанули по живому. Мой друг. Мой защитник. Он абсолютно в меня не верил. Он видел во мне лишь беспомощную девочку, которую нужно силой запихнуть в безопасную коробку, даже не спросив ее мнения.

— Не смей так со мной разговаривать, — процедила я, ледяным тоном чеканя каждое слово. — Я никуда не поеду. Я остаюсь. И я выиграю эту дуэль. А теперь отойди с дороги.

Я хотела обойти его, чтобы вернуться в корпус, но Кристиан преградил мне путь.

Его грудь тяжело вздымалась под форменной рубашкой. Он смотрел на меня сверху вниз, и его взгляд лихорадочно метался по моему лицу — от возмущенно распахнутых глаз к упрямо

сжатым губам. В этом взгляде смешались злость, дикое отчаяние и что-то еще, темное, горячее, от чего у меня внезапно перехватило дыхание.

Он сделал резкий шаг вперед, бесцеремонно вторгаясь в мое личное пространство. Справочник выскользнул из моих ослабевших рук и с глухим стуком упал на каменный пол.

Кристиан обхватил мое лицо своими широкими, горячими ладонями и, прежде чем я успела издать хоть звук возмущения, наклонился и накрыл мои губы своими.

Это было так неожиданно, что я замерла, широко распахнув глаза. Поцелуй не был нежным или романтичным — он был отчаянным, жестким, со вкусом страха и какой-то безумной необходимости. Он целовал меня так, словно мы стояли на краю пропасти, словно пытался передать мне все то напряжение, что скопилось в нем за эти дни.

Мой мозг отключился. Я не отвечала, но и не отталкивала его, парализованная шоком.

Через несколько долгих секунд он так же резко отстранился. Мы оба тяжело дышали, воздух между нами искрил. Крис прижался своим лбом к моему, его пальцы все еще судорожно сжимали мои плечи, словно он боялся, что я исчезну прямо сейчас.

— Дурочка, — прошептал Кристиан сдавленным, хриплым голосом, глядя мне прямо в глаза. — Я же просто боюсь тебя потерять.

Привет, любимые читатели!

Объявляем срочный сбор в комментариях. Расскажите, как вам вся эта ситуация и что посоветуете сделать Алисе? И главное — прощаем ли мы Крису или причисляем его к рэд флагам?

Ваши (отчаянно желающие обсудить вот это вот все) Стаси и Элен Твенти

Глава 9. «Приятного аппетита»

Обратный путь до общежития мы проделали в тишине. Кристиан шел в нескольких шагах позади меня. Он давал мне личное пространство, но упрямо сопровождал, несмотря на все мои злые взгляды и шипение о том, что я в состоянии сама дойти до своей комнаты.

Я резко распахнула дверь с номером 13, перешагнула порог и захлопнула створку прямо перед носом Криса.

Оказавшись в спасительной полутьме, я прижалась спиной к прохладному дереву и медленно сползла на пол. В комнате было пусто — Мара, видимо, еще где-то пропадала.

Я подтянула колени к груди и коснулась пальцами своих губ.

Крис меня поцеловал. Мой идеальный друг детства, в которого я была тайно влюблена лет с десяти. Тот самый поцелуй, который я столько раз представляла в своих мечтах. И ничего.

Никаких бабочек в животе, никакого замирания сердца или головокружения. Я почувствовала только его отчаяние, страх и снисходительность. Он целовал меня не как равную, не как девушку, которую страстно желает, а как хрупкую, неразумную куклу, которую нужно срочно спасти от нее самой. Этот поцелуй не окрылил меня. Он только подтвердил, что мы с ним на разных берегах. Кристиан Спенсер в меня не верит.

Я решительно вытерла губы тыльной стороной ладони и поднялась на ноги. Времени на рефлексию не было. Если я хочу дожить до следующей ночи, мне нужно оружие.

Я достала из-под кровати ящик с могильной землей, оставшийся после практики, зажмурилась и сосредоточилась. Вспомнила всю свою обиду, злость на Винса, страх перед ледяным взглядом Рэйвена Десмонда и направила этот поток в землю.

Пуньк.

Комната мгновенно наполнилась сладким, густым ароматом ванили. Я открыла глаза — ящик густо порос розовыми маргаритками.

Утро встретило академию смерти промозглым туманом.

Я вошла в столовую, чувствуя, как дрожат поджилки, но заставила себя расправить плечи. Взгляд быстро выхватил нужную цель. Винс сидел за столиком у колонны. Он выглядел свежим, на удивление бодрым и отвратительно уверенным в себе.

Я натянула на лицо свою самую милую, невинную улыбку — ту самую, которую от меня все здесь ждали, — и направилась прямо к нему.

Увидев меня, Винс издевательски изогнул бровь и откинулся на спинку стула.

— О, какие люди, — громко протянул он, чтобы слышали соседи. — Что, Невермор, передумала? Решила устроить быстрый перепихон перед дуэлью? Смотри, время до занятий еще есть.

Несколько парней за соседним столом загоготали.

Я подошла вплотную к его столу, скромно опустила ресницы и сложила руки на груди.

— Винс, ты такой грубый, — прошептала я самым нежным и дрожащим голосом, на который была способна. Я слегка наклонилась вперед, хлопая ресницами. — Я просто поняла, что ты был прав. Я слабее. И я пришла пожелать тебе удачи. Надеюсь, демоны оценят твою невероятную мощь.

Винс от самодовольства даже приосанился, его грудь раздулась от гордости. Он на секунду отвлекся, чтобы победно оглянуть посмеивающихся приятелей.

Этой секунды мне хватило. Легкое движение руки — и розоватый порошок бесшумно осыпался в его кубок с компотом, мгновенно растворяясь в темной жидкости.

— Учись проигрывать, Невермор, — снисходительно хмыкнул Винс, поворачиваясь ко мне. Он взял кубок, отсалютовал мне и сделал глоток. — Увидимся на полигоне. Если придешь, конечно.

— О, я обязательно приду, — сладко улыбнулась я и, развернувшись на каблуках, быстро зашагала прочь.

Сердце колотилось как сумасшедшее. Получилось! Он выпил! Но по пути к тренировочному полигону меня начала накрывать паника. А вдруг я рассчитала неправильно? Я же понятия не имела, какой нужен объем! Вдруг этой щепотки недостаточно, чтобы заблокировать его магию? Или наоборот — вдруг порошок убьет его, и меня казнят за отравление? А что, если все это вообще старые книжные сказки, и ванильные маргаритки ни на что не влияют?!

Но отступить было некуда.

Полигон представлял собой круглую каменную арену под открытым небом, окруженную высокими ступенчатыми трибунами.

Мои одноклассники уже столпились у края арены, перешептываясь и бросая на меня предвкусные взгляды. Я заметила Кристиана — он стоял на верхнем ярусе трибун. Бледный, с крепко сжатыми кулаками, он смотрел на меня так, словно уже мысленно хоронил.

А в самом центре каменного круга стоял Рэйвен Десмонд. Черное пальто, развевающееся на холодном ветру, идеальная осанка и кожаные перчатки. Он выглядел как мрачный бог смерти, сошедший на землю, чтобы вершить суд.

— Невермор. Винс, — его бархатистый, смертоносный голос эхом разнесся над полигоном, заставив всех мгновенно замолчать. Рэйвен поднял на нас свой пронзительный взгляд. — В центр. Время доказать, что вы имеете право дышать воздухом этой академии.

А затем этот человек, которого я должна бояться и ненавидеть, невероятно быстро преодолел расстояние между нами и оказался прямо передо мной, что я уловила аромат горелого кофе и свежести. Даже сейчас, когда мне жутко страшно перед дуэлью, этот запах заставлял меня млеть.

Десмонд бесцеремонно наклонился к моему уху и прошептал.

— Удачи, Зефирка. Удиви меня.

Глава 10. Добей!

Мы сошлись в самом центре каменного круга. Холодный ветер трепал полы моей мантии. Рэйвен стоял на краю арены, скрестив руки на груди, его лицо напоминало высеченную из мрамора маску. На верхних рядах трибун я краем глаза заметила ссутулившегося Кристиана.

— По правилам дуэли — рукопожатие, — ледяным тоном скомандовал Десмонд.

Винс протянул мне свою влажную холодную ладонь. Я сцепила зубы и пожала ее. Он придвинулся чуть ближе, и на его губах заиграла самоуверенная ухмылка.

— Мое предложение насчет секса все еще в силе, Невермор. Твой последний шанс, — прошептал он.

«Засранец!» — мысленно выругалась я, чувствуя, как внутри закипает злость. Но внешне я кротко опустила ресницы и выдавила из себя самую невинную, самую скромную улыбку девочки-одуванчика, искренне надеясь, что это хоть на секунду собьет его с толку.

Наши пальцы расцепились, и Винс тут же сделал резкий выпад. В его руке вспыхнул маленький ступок черной маслянистой энергии и со скоростью полетел прямо мне в грудь.

Я едва успела отскочить в сторону. Ступок пронесся мимо, но его остаточный шлейф хлестнул меня по плечу. Ткань зашипела, кожу обожгло острой болью, словно к ней приложили раскаленный металл. Я сдавленно пискнула, но быстро вскочила на ноги.

Внутри все оборвалось, ухнув в ледяную бездну. Маргаритки не сработали! Дозировка оказалась слишком маленькой? Или этот проклятый компот нейтрализовал мою цветочную магию?!

В панике я попыталась ударить в ответ. Вскинула руки, судорожно вспоминая все, что читала, пытаюсь выскрести из себя хоть каплю темной энергии. Но магия не хотела концентрироваться. В ладонях было абсолютно, звеняще пусто.

Винс расхохотался.

— И это все? — крикнул он, формируя новый заряд, крупнее прежнего.

Он метнул его в меня. Я инстинктивно выгнулась назад, делая идеальный гимнастический мостик, а затем ловкий перекат через плечо. Заклинание со свистом пронеслось в миллиметре от моего носа и с грохотом врезалось в магический щит арены.

«Спасибо бабушке, что пять лет заставляла меня ходить на художественную гимнастику», — истерично пронеслось в голове.

От удара темной энергии о щит пространство над ареной пошло рябью. Воздух с треском разорвался, открывая зияющую черную воронку портала. Оттуда, цепляясь когтистыми лапами за края реальности, наполовину вылез жуткий монстр с несколькими рядами острых зубов. Демон. Он уселся на краю разлома и с жадным интересом уставился на нашу дуэль.

Теперь это не просто дуэль. Это кастинг, смотрины.

Я в отчаянии снова вскинула руки, пытаюсь выдавить из себя хоть искру тьмы, чтобы защититься. Ничего. Абсолютный, позорный ноль.

Винс увидел мои жалкие потуги, и его лицо перекосило от смеха. Он буквально чувствовала, насколько он уверен в своей победе. Демон смотрит на него! Сейчас он докажет свою силу, размажет меня по камням и получит билет в жизнь!

В порыве самоуверенности Винс широко расставил ноги и начал формировать огромный пульсирующий выброс темной энергии, вероятно, вышкрябывая из себя всю имеющуюся силу, чтобы прикончить меня одним ударом.

Но вдруг что-то пошло не так.

Черная сфера в его руках внезапно пошла розовыми искрами. Она задрожала, запахло концентрированной ванилью... и энергия с громким хлопком схлопнулась! Заряд срикошетил и ударил остаточным эффектом по самому Винсу.

Парень истошно охнул, отлетел на пару метров назад и с глухим стуком рухнул на каменный пол арены. Он замер, судорожно хватая ртом воздух.

Я тяжело дышала, стоя посреди полигона. Винс лежал у моих ног. Я официально победила. Сработали цветочки!

Жуткий демон на краю портала склонил голову набок, не сводя с меня своих желтых глаз.

Над трибунами повисла секундная тишина, а затем толпа одноклассников взорвалась диким, кровожадным ревом:

— Добей! Добей! ДОБЕЙ!

Они скандировали это в едином ритме, топая ногами. В академии все знали: демонам нравятся некроманты, проявляющие жестокость. Поэтому на дуэлях принято вести себя максимально безжалостно. Многие переходили черту, калеча и даже убивая проигравших, прекрасно зная, что преподавательский состав закроет на это глаза — ведь победителей не судят, а слабый мусор никому не нужен.

Я медленно перевела взгляд на поверженного Винса. Он лежал на камнях, абсолютно беззащитный, лишенный магии. Я видела, как его рука повисла безжизненной плетью, как левая штанина окрашена бордово-красным, как расширились от животного страха его глаза, как он сжался, ожидая смертельного удара. Моя грудь тяжело вздымалась. Толпа редела, требуя зрелища. Демон ждал.

А Рэйвен Десмонд молча смотрел на меня своим нечитаемым взглядом, ожидая, какой выбор я сделаю.

Привет, любимые наши!

Сейчас этот наглый и еще пять минут назад самоуверенный Винс буквально во власти Алисы. Как думаете, как она поступит? И что бы сделали вы на ее месте?

Встречаемся в комментариях — рассказать свои мысли и почитать идеи других читателей).

Глава 11. Хлеба и зрелищ!

Толпа скандировала. Их голоса сливались в единый гул, от которого вибрировали камни арены. Рэйвен Десмонд молча смотрел на меня, не вмешиваясь.

Я медленно, шаг за шагом, приближалась к Винсу. В памяти всплывало его перекошенное презрением лицо в пустой аудитории, когда я умоляла его о ничьей. «Ничья — это показатель обоюдной слабости», — сказал он тогда. А потом эта его мерзкая ухмылка и предложение переспать, словно я была девочкой на один раз.

В груди разгоралась обжигающая, настоящая ярость. Винс обречен. Я прекрасно понимала, что прямо сейчас держу его жизнь в своих руках. Даже несмотря на то, что у меня не было ни капли боевой темной магии. Мне она и не требовалась. Парень полностью выжат, заблокирован моим цветочным порошком и напуган до полусмерти. Достаточно просто поднять ногу в тяжелом ботинке и с силой наступить ему на незащитное горло. И все. Мои однокурсники были бы довольны.

Я бросила короткий взгляд на портал и тут же опустила глаза в пол. Бабушка вбивала в меня это правило с самого детства: к демонам нужно относиться с абсолютным почтением. Никогда не смотри твари из Бездны прямо в глаза. Покажешь дерзость или неуважение — и демон убьет тебя одним мощным взмахом когтистой лапы.

Но даже видя монстра лишь на периферии зрения, я чувствовала его пристальное внимание. Демону явно было интересно. Он завис в портале, подавшись вперед, и с его клыков прямо на брусчатку арены с шипением капала густая, едкая слюна. Он ждал. Он будто предвкушал насилие и свежую кровь.

Я подошла вплотную к Винсу. Носки моих ботинок остановились в опасной близости от его шеи. Парень затравленно, не моргая смотрел на меня снизу вверх.

Моя грудь тяжело вздымалась от адреналина. Я смотрела на Винса долго, выдерживая паузу, пока звон в ушах от криков толпы не достиг пика.

А затем я сделала глубокий вдох.

— Ты прощен, — четко и холодно произнесла я, глядя на поверженного врага.

Я развернулась и пошла прочь.

На секунду над полигоном повисла оглушительная тишина, а затем трибуны взорвались. Толпа недовольно заулюлюкала, засвистела, посыпались оскорбления. Они жаждали зрелищ и рассчитывали на казнь, а я лишила их шоу.

За моей спиной раздался глухой рык. Демон, поняв, что крови не будет, нырнул обратно во тьму, и воронка портала с громким хлопком закрылась. Наверняка после такого поступка ни один демон меня не изберет.

Я шла к выходу с арены быстрым, чеканным шагом. Внутри меня все тряслось от пережитого ужаса, колени предательски подгибались, и мне стоило колоссальных усилий воли, чтобы не сорваться на позорный бег.

Но хуже всего было не гневное улюлюканье толпы. И даже не дрожь в ногах.

Затылком, сквозь ледяной ветер полигона, я физически ощущала пронзительный взгляд темных глаз Рэйвена Десмонда. И почему-то мне казалось, что моя пощада разозлила его куда больше, чем если бы я размазала Винса по камням.

Глава 12. Секрет старосты

Я сидела на своей жесткой кровати в комнате номер 13, обхватив колени руками и даже не удосужившись снять обувь. Адреналин после дуэли медленно отступал, оставляя после себя сосущую пустоту и звенящую усталость. Я победила. Я не стала убийцей и тем самым перечеркнула свой шанс заполучить демона. А значит, и шанс выжить здесь. И я понятия не имела, что будет дальше.

Тишину разорвал настойчивый стук в тяжелую дубовую дверь.

— Алиса! Лиса, пожалуйста, открой, — раздался из коридора голос Кристиана. — Я знаю, что ты там.

Я крепче сжала колени и промолчала. Видеть его сейчас хотелось меньше всего.

— Лиса, прости меня, — его голос звучал виновато, и, кажется, он прижался лбом к двери. — Я был идиотом. Я не верил в тебя, потому что боялся. Но то, что ты сделала сегодня на арене Я не понимаю как, но ты победила Винса. Это было потрясающе. И я обещаю, что больше не буду давить на тебя. Я не стану пытаться перевести тебя в академию иллюзий против твоей воли. Я принимаю твое решение остаться, хоть и жутко, до безумия за тебя боюсь. Открой дверь, давай поговорим.

Его слова звучали искренне, но обида внутри меня все еще горела мощным пламенем. Я продолжала сидеть молча, разглядывая носки своих ботинок. Пусть помучается.

За дверью повисла тяжелая пауза. Крис тяжело вздохнул.

— И насчет того поцелуя — вдруг громко и отчетливо произнес он.

У меня внутри все оборвалось. По коридорам вечно кто-то шныряет.

Я подорвалась с кровати так резко, что едва не запуталась в подоле собственного платья. В три шага преодолев расстояние до двери, я с силой рванула ее на себя, схватила опешившего старосту за грудки и втащила в комнату. Захлопнув створку, я прижала его спиной к дереву.

— Ты с ума сошел?! Решил разнести эту сплетню на все общежитие?! — яростным шепотом спросила я.

Лицо Кристиана мгновенно просияло. Его губы растянулись в широкой улыбке. Он шагнул ко мне, раскинув руки в явном намерении меня обнять.

Но я скрестила руки на груди и наградила его таким острым, не обещающим ничего хорошего взглядом, что Крис споткнулся на полушаге. Он неловко кашлянул, опустил руки и решил благо разумно остаться на безопасном расстоянии.

— Слушай, — он замялся, нервно потирая шею, и отвел взгляд. На его щеках проступил легкий румянец. — Я тут подумал То, что я сделал вчера вечером, тот поцелуй, это было неправильно.

Я мысленно выдохнула. *«Фух! Какое же облегчение! Мы чувствуем то же самое. Значит, ему тоже неловко за этот нелепый поцелуй, и он тоже не почувствовал никаких бабочек в животе. Отлично, замнем эту тему и останемся друзьями»*, — пронеслось у меня в голове.

Вслух я ободряюще кивнула:

— Да, Крис, все нормально, мы просто перенервничали

— Я ведь староста курса, — перебил он меня, продолжая свою мысль с донельзя серьезным видом. — А в академии формально запрещены отношения между разноранговыми студентами. Если ректорат узнает, что между нами что-то есть, у нас обоих могут быть проблемы. Тебя могут обвинить в использовании связей, а меня лишит значка. Поэтому давай запаузим наши отношения до моего выпуска.

Я уставилась на него, чувствуя, как у меня медленно отвисает челюсть.

«Ни фига не то же самое Он что, серьезно?! Переживает за свой значок?!»

— Прости меня, Лиса. За все, — тихо добавил он, неверно истолковав мое шокированное молчание.

Эта фраза стала спусковым крючком. Мой мозг, все еще работающий на адреналине после полигона, внезапно переключился с любовных драм на вопрос выживания.

— У тебя же есть демон? — резко и в лоб спросила я.

Кристиан моргнул, явно выбитый из колеи такой резкой сменой темы. Вся его романтическая меланхолия мгновенно испарилась.

— Что? Ну да. У меня есть демон, — настороженно подтвердил он. — Я же третьекурсник, Лиса. Я бы не дожид до этого дня, если бы не прошел Слияние в свой первый год.

Я сделала шаг к нему, глядя прямо в его серые глаза.

— Какой способностью он тебя наделил?

Крис тут же напрягся. Его плечи окаменели, а взгляд стал закрытым и жестким — взглядом типичного студента академии некромантов.

— Послушай, Алиса, — его голос стал сухим, — про такое не принято спрашивать. Это табу. Демонические дары — это наше главное оружие и наша главная уязвимость. Некоторые способности очень редкие, они строго засекречены ректоратом. Я даже подписал доку...

— Докажи, — жестко перебила я, делая еще один шаг, так что нас разделяли жалкие сантиметры. — Докажи мне, что ты действительно доверяешь мне и веришь в меня так, как только что распинался под дверью. Скажи мне свою способность.

Глава 13. Идеальная команда

Кристиан смотрел на меня, упрямо сжав челюсти. В его глазах боролись вдолбленные уставные правила академии и мое прямое требование. Наконец, он сдался, шумно выдохнув.

— Тишина, — едва слышно произнес он, оглядываясь на дверь, словно нас могли подслушать. — Мой демон позволяет мне поглощать любые звуки в радиусе десяти метров. Абсолютный вакуум. Можно взорвать каменную стену, и никто в соседней комнате ничего не услышит.

Я улыбнулась. Вот почему он такой идеальный староста — может творить что угодно, не привлекая лишнего внимания.

— Отлично, — кивнула я, чувствуя, как внутри разгорается азарт. — Это нам как раз пригодится.

В этот момент дверь скрипнула, и в комнату ввалилась Мара.

Я резко обернулась к ней, даже не дав соседке пройти дальше порога.

— К Винсу. Ты со мной? — коротко бросила я.

Мара замерла лишь на секунду. Она быстро окинула взглядом мою решительную позу и смущенного Кристиана. Ее губы медленно растянулись в безумной усмешке.

— Обижаете, Невермор, — хмыкнула она и решительно распахнула дверцу своего шкафа. Покопавшись там пару секунд, она выудила увесистую деревянную дубинку, обитую железом.

Кристиан переводил ошарашенный взгляд с меня на Мару. Сегодня соседка выглядела особенно колоритно: два высоких темных хвостика, короткая черная юбка в складку, обтягивающий топ и эта жуткая дубинка, которой она теперь ритмично похлопывала себя по ладони.

— Лиса, вы что задумали?! — Крис в панике шагнул за мной, когда я, не теряя ни секунды, вышла в коридор. — Вы не можете просто пойти и

Я его уже не слушала. Подойдя к двери напротив, я настойчиво постучала.

Створка приоткрылась, и на пороге возник Колин. Он ожесточенно тер левую щеку рукавом своей мантии, пытаясь отмыть какое-то странное пульсирующее зеленоватое пятно.

— О, привет! А я тут пытался — начал он, виновато улыбаясь.

— А что это у тебя — я машинально указала на его лицо, но тут же раздраженно тряхнула головой. — А впрочем, неважно. Колин, что ты там говорил про взрывающуюся муку?

Вихрастый сосед захлопал глазами. Он перевел взгляд с моего лица на бледного старосту, а затем заметил Мару. Девушка небрежно прислонилась к косяку, поигрывая дубинкой, и ее короткая юбка явно произвела на Колина впечатление. Он как-то странно сглотнул и выпятил грудь.

— У меня есть пара зарядов, — осторожно ответил он, не отрывая взгляда от Мары. — Но я дам их только при одном условии.

— При каком?

Колин решительно поправил мантию.

— Если вы возьмете меня с собой.

Я окинула взглядом нашу разношерстную компанию. Идеальный староста с функцией глушителя, готесса с дубинкой, парень-катастрофа с самодельной взрывчаткой и я — блондинка-некромантка, вооруженная цветочками. Просто отряд мечты для самоубийственной миссии.

— По рукам, — кивнула я.

Глава 14. Отряд самоубийц

Мы крались по темным, освещенным лишь редкими магическими факелами коридорам.
— Слушай, Алиса, а ты уверена? — негромко спросила Мара, ритмично похлопывая дубинкой по бедру. — Мы же потенциальные самоубийцы. Сами идем на свою же смерть. Если мы не сможем отбиться или нас поймают за пределами общежития...

— Если не хочешь, можешь вернуться в свою комнату, — бросила я через плечо.

Я сама удивилась своей жесткости. Еще вчера я извинялась за каждый чих, а сейчас раздавала приказы, словно заправский полевой командир.

Мара ничуть не обиделась. Наоборот, она удовлетворенно хмыкнула.

— Да нет, мне не страшно. Даже весело, — философски отозвалась соседка. — Я просто констатирую факт, что сегодняшняя ночь может стать последней в нашей жизни. Должна же я была предупредить.

Колин, семенивший следом и прижимавший к груди холщовый мешочек со взрывчаткой, нервно сглотнул. Ни он, ни Кристиан явно не понимали, что именно я задумала.

Когда мы свернули в галерею, ведущую к больничному крылу, Крис поравнялся со мной и нахмурился.

— Лиса, я не понимаю... — начал он. — Ты что, все-таки решила не щадить Винса? Убьешь его сама, но просто не на виду у всех?

— Вы чего так громко это обсуждаете?! — панически зашипел Колин, озираясь по сторонам. — Нас же услышат дежурные! Или призраки! Или...

— Об этом можешь не беспокоиться, — отмахнулась я.

Я бросила короткий взгляд на Криса. Староста, все еще хмурясь, едва заметно кивнул. Я знала, что его купол абсолютной тишины уже накрыл нашу странную компанию, но Колину с Марой знать о засекреченном даре демона было ни к чему.

Больничное крыло встретило нас запахом спирта, заживляющих зелий и унылой полутьмой. Мы скользнули внутрь, прячась в густых тенях между высокими шкафами с медикаментами, и начали тихо продвигаться вдоль рядов кроватей.

Винса мы нашли в самом конце палаты.

Он лежал на спине, уставившись в потолок. Услышав наше приближение, он резко повернул голову. Когда он увидел меня в компании вооруженной готессы, алхимика-недоучки и старосты третьего курса, в его глазах отразился неподдельный ужас. Он открыл было рот, чтобы позвать на помощь, но Мара оказалась быстрее. Она бесшумно подскочила к его койке, наклонилась и приставила свою обитую железом дубинку прямо к его носу.

— Заткнись, красавчик, и лежи тихо, — ласково проворковала она.

Винс судорожно сглотнул и вжался в подушку. Я показала знаки Колину и Кристиану, и мы быстро рассредоточились, спрятавшись за ширмами и соседними пустыми койками.

Ждать пришлось недолго.

Вскоре со стороны коридора раздался тихий скрип открываемой двери. В палату скользнули пять темных силуэтов. Первокурсники. Они остановились у входа, тихо переговариваясь.

— ...он и так пустой после дуэли, — донесся до нас обрывок шепота. — Хватит и двоих. Задушите его или сверните шею. Главное, чтобы утром его нашли холодным.

Они быстро распределили роли. Один остался торчать в дверях на стреме. Двое двинулись вдоль коек с другими спящими пациентами, поигрывая сгустками тьмы на пальцах — судя по всему, чтобы запугать любого, кто проснется: «Лежите тихо, иначе и вам крышка».

А двое убийц целенаправленно направились к кровати Винса.

Когда они подошли почти вплотную, я выглянула из-за ширмы, поймала полный паники взгляд Колина и одними губами скомандовала:

— Давай!

Колин с размаху швырнул свой мешочек прямо под ноги нападавшим.

Вспышка была ослепительной. Взрывная волна костной муки и алхимических реагентов ударила во все стороны, разметав кроватные тумбочки и склянки. Непрошенных гостей отшвырнуло назад. Один врезался в стену и сполз на пол без сознания. Второй, мотая головой, попытался подняться на четвереньки.

Из тени тут же вынырнула Мара. С грацией разъяренной пантеры она размахнулась и впечатала свою дубинку прямо ему в лоб. Парень рухнул лицом вниз и больше не шевелился.

Двое других, те, что следили за пациентами, резко обернулись на вспышку. Увидев валяющихся на полу товарищей, один из них беззвучно выругался — по губам легко читалось «Какого демона?!» — и они вдвоем бросились к койке Винса.

Я как раз попыталась выбраться из своего укрытия, чтобы оценить обстановку, и... оказалась зажата прямо между ними.

Два злых некроманта с горящими тьмой руками замерли по обе стороны от меня. Отступить было некуда. Один из них злобно оскалился и выбросил руку вперед, посылая в меня черный пульсар.

Мозг отключился, уступив место мышечной памяти. Я резко рухнула вниз, падая в идеальный шпагат.

Заряд темной энергии, будто в замедленной съемке, со свистом пронесся над моей макушкой, взъерошив светлые волосы, и со всей дури влетел прямо в грудь второму нападавшему, который стоял напротив. Тот охнул и отлетел в соседнюю койку, вырубленный дружественным огнем.

Я сидела на шпагате посреди больничного крыла и хлопала глазами.

Первый парень, поняв, что только что подстрелил своего же, в шоке уставился на свои руки. В эту же секунду из темноты выступил Кристиан. Он даже не стал церемониться: мощный сгусток тьмы сорвался с его пальцев и ударил первокурсника в спину, мгновенно отправляя того в нокаут. Эх, вот бы мне тоже получить силу от демона и вот так размазывать врагов!

Оставался только пятый — тот, что стоял на стреме у входа.

Увидев, как четверо его товарищей за минуту полегли от рук какой-то безумной команды, он побледнел. А когда Мара, радостно оскалившись, с разбегу понеслась на него по коридору, победно занося свою дубинку, нервы парня не выдержали. Он развернулся и задал такого стрелкача, что только пятки засверкали.

Мара остановилась и звонко, заливисто расхохоталась. Колин, сползая по стеночке, тоже начал нервно хихикать. Через секунду я, все еще сидя на полу, не выдержала и подхватила этот адреналиновый, сумасшедший смех. Кристиан стоял над нами, качал головой, но на его губах тоже играла улыбка. Мы сделали это.

И только Винс, лажавший на своей койке бледный как полотно, не смеялся. Он обхватил себя дрожащими руками, переводил безумный взгляд с тел неудачливых убийц на меня и, наконец, хрипло спросил:

— Невермор... Почему? Зачем ты это сделала?

Глава 15.1 Темные желания

— Почему? — хрипло повторил Винс, глядя на меня с больничной койки. — Я же хотел тебя уничтожить.

— Считай это инвестицией, Винс, — устало выдохнула я, отряхивая мантию. — В этом змеином гнезде мне нужен кто-то, кто будет должен мне жизнь. А теперь спи, пока мы не передумали.

Следующие несколько дней в академии пролетели как безумный калейдоскоп. Слухи о том, как неизвестная банда первокурсников без единого звука вырубил пятых нападавших в лазарете, разлетелись по коридорам быстрее лесного пожара. Этого оказалось достаточно, чтобы от Винса отстали. Его способность к темной магии вернулась к нему той же ночью, как только выветрился эффект моей пылицы, но из-за серьезных травм он остался в лечебнице еще на несколько дней.

Мы организовали ночные дежурства в палате Винса. Впрочем, никто больше не пытался его убить, но расслабляться было рано: я приобрела нового друга в виде этого пошляка в койке, но бонусом получила минимум пятых врагов, которые явно жаждали мести за свой позор.

Днем же рутина выживания продолжалась. Дуэли шли одна за другой, демоны все так же скалились из порталов, оценивая победителей. Я ни на секунду не расставалась со своим цветочным порошком. Более того, я училась им управлять методом проб и весьма нервных ошибок.

Успехи, конечно, были. Вчера, например, меня поставили в пару с надменным одногруппником, имя которого я не потрудилась запомнить. Я заранее натерла ладони порошком и, когда мы пожимали руки перед боем, щедро втерла его ему в кожу. Через три минуты его хваленые «Теневые копыя» осыпались на брусчатку жалкой черной перхотью, а я эффектно сбила его с ног подножкой.

Но так гладко выходило далеко не всегда.

Пару дней назад я подсыпала порошок в кашу своей сопернице за завтраком. В итоге маргаритки сработали еще до дуэли, прямо посреди лекции по истории темных искусств. Девушка попыталась зажечь призрачный свет для конспекта, но ее магия просто схлопнулась с противным свистом. Бедняжку в панике утащили в больничное крыло с подозрением на проклятие истощения. Я сидела на лекции ни жива ни мертва, ожидая, что меня вот-вот раскроют и казнят. Но, хвала демонам, через два часа ее выписали. Способности вернулись так же внезапно, как пропали, а местные целители так и не смогли установить причину сбоя, списав все на нервное переутомление перед Слиянием.

А потом был Гордон. Двухметровый амбал с моей группы, больше похожий на огра, чем на человека. Я добавила ему в суп стандартную дозу порошка, решив, что магия у всех блокируется одинаково. О, как же я ошибалась! Масса тела имела значение. Моя щепотка для его габаритов оказалась как слону дробина. На дуэли его магические каналы перекрылись лишь частично. Да, он не смог скастовать смертельное проклятие, но продолжал нападать — его сгустки темной энергии были менее интенсивными, какими-то вязкими, но били больно. Я уворачивалась как могла, но в итоге он просто снес меня с ног наполовину магическим, наполовину физическим ударом.

Я проиграла ту дуэль, заработав шикарный синяк на бедре и ссадину на щеке. Демон, выглянувший из портала, разочарованно фыркнул в мою сторону. Спасло меня только то, что до этого я уже одержала пару побед, и статус «безнадежного балласта» мне пока не грозил. Да и сам Гордон после дуэли выглядел таким измотанным моим порошком, что ни у кого не возникло вопросов к моей «слабости».

Но сейчас, глубокой ночью, мои мысли были далеки от ботаники.

Я сидела на стуле у кровати мирно храпящего Винса. Больничное крыло тонуло в полумраке. Рядом со мной, слишком близко, почти касаясь моего плеча, сидел Кристиан. Он навязался в эту смену со мной, буквально вытолкав Мару из палаты.

— Лиса, — Крис в очередной раз подался ко мне, понизив голос до интимного шепота. — Мы не можем вечно делать вид, что ничего не происходит.

Я закатила глаза и отодвинулась.

— Крис, мы дежури́м. Следи за дверью.

— Там никого нет, — он упрямо накрыл мою ладонь своей. — Я схожу с ума. Ты отдалилась. Ты злишься на меня за похищение, но я же объяснил

— Ты объяснил, что я для тебя слабая дурочка, которую нужно спрятать, — ровным тоном перебила я, высвобождая руку. Я формально простила его, но осадок продолжал отравлять нашу дружбу. — А еще ты объяснил, что твой статус старосты важнее. Тема закрыта, Кристиан.

— Я просто пытался защитить тебя! — с нажимом, чуть громче положенного произнес он, в его глазах вспыхнула обида. — И я все еще пытаюсь! Ты думаешь, раз научилась сыпать свой сорняк в глаза идиотам, то стала непобедимой? Здесь водятся хищники пострашнее, Алиса!

Внезапно атмосфера в палате изменилась.

— Как самокритично, Спенсер.

Этот бархатистый, пробирающий до костей баритон заставил мое сердце пропустить удар, а затем забиться в горле.

Глава 15.2 Темные желания

Из густой тени у самого выхода бесшумно, как и подобает истинному хищнику, вышагнул Рэйвен Десмонд. На нем не было мантии — только черные брюки и темная рубашка, верхние пуговицы которой были расстегнуты. И, конечно же, неизменные кожаные перчатки на руках.

Кристиан мгновенно вскочил на ноги. Его стул с противным скрипом отъехал назад. Староста рефлексивно шагнул вперед, загоразивая меня своей широкой спиной.

— Десмонд, — процедил Крис, и вокруг его кулаков угрожающе затрещала темная магия. — Что ты здесь забыл посреди ночи?

Рэйвен остановился в паре метров от нас. Он даже не взглянул на магию Криса.

— Я куратор курса. Проверяю, как себя чувствует мой раненый студент, — лениво протянул Рэйвен, скользнув взглядом по храпящему Винсу, а затем перевел свои бездонные глаза на Кристиана. — А вот что здесь забыл староста первой группы? Играешь в телохранителя?

— Она под моей защитой, — жестко отчеканил Крис, расправляя плечи. — Я не позволю тебе к ней приблизиться.

Рэйвен остановился. На его точеных губах заиграла ленивая усмешка человека, который точно знает: в этой комнате, в этой академии, да и во всем этом чертовом мире все будет так, как решит он. По крайней мере, я расшифровала его мимику именно так.

— Твоя защита? — бархатный голос Десмонда был не громче шепота. Рэйвен сделал неспешный шаг вперед, вторгаясь в личное пространство старосты. Его подавляющий авторитет ощущался кожей. — Ты путаешь защиту с поводком, Спенсер. И мы оба знаем, что у тебя не хватит духу удержать ни то, ни другое. Уйди с дороги.

Кристиан напрягся так, что, кажется, затрещала ткань его рубашки. Его желваки заходили ходуном, но он не сдвинулся.

Рэйвен склонил голову набок, глядя на него со снисхождением.

— Я сказал: отойди, — ровно повторил он. — Пока я не вспомнил, что мне вообще не обязательно терпеть твое присутствие в моей группе.

Кристиан, со всей своей правильной храбростью, сломался под этим взглядом. Он судорожно выдохнул, опустил глаза и сделал шаг в сторону, освобождая путь. Десмонд убрал его, даже не повысив голоса.

Рэйвен прошел мимо тяжело дышащего Криса так, словно тот был просто предметом интереса, и остановился прямо передо мной.

Я все еще сидела на стуле и была вынуждена запрокинуть голову. Он навис надо мной — высокий, пугающе идеальный, пахнущий морозом и горьким кофе. От его самоуверенности, от этой абсолютной власти, которую он только что продемонстрировал, по моему позвоночнику скользнула горячая волна. Небеса, как же меня это заводило. Я смотрела на него, млея от этой опасной энергетики, и с ужасом понимала: если бы мне не нужно было его ненавидеть, если бы он не был моим личным проклятием — я бы влюбилась в него прямо сейчас.

Десмонд медленно наклонился. Ближе. Еще ближе. Он оперся руками в черных кожаных перчатках о подлокотники моего стула, запирая меня в ловушку своего тела.

— Играешь в сиделку, Зефирка? — его голос вибрировал низкими частотами, отдаваясь где-то внизу моего живота.

Его взгляд — темный и невыносимо тяжелый — скользнул по моим глазам, а затем опустился ниже. Рэйвен откровенно, почти осязаемо посмотрел на мои губы, заставив их мгновенно пересохнуть.

— Или присматриваешь новую жертву для своих... флористических экспериментов? — добавил он, и в его тоне мелькнул намек на веселье.

Я сглотнула, чувствуя, как сердце колотится о ребра. Он знал. Дьявол, он знал все про мой порошок, но почему-то не сдал меня.

— Я делаю то, что должна, чтобы выжить, — ответила я. Мой голос дрогнул, но я вздержала подбородок, глядя прямо в его темные глаза. — И, как видишь, я все еще дышу.

Уголок его губ дрогнул в подобии улыбки. Он наклонился еще ниже, так, что его дыхание обожгло мою щеку. Кристиан за его спиной изнывал от бессильной ярости, но не смел издать ни звука.

— Завтра Слияние, — прошептал Рэйвен прямо мне на ухо, и от этого интимного жеста у меня подогнулись бы ноги, если бы я не сидела. — Завтра мы узнаем, какой монстр из Бездны откликнется на зов девочки, которая пахнет ванилью... но играет грязнее самых отпетых ублюдков этого курса.

Он плавно выпрямился, небрежно поправил манжеты своей рубашки и, не удостоив Крису даже взглядом, бесшумно растворился в тенях больничного коридора. А я осталась сидеть, пытаюсь вспомнить, как дышать.

Остаток ночи прошел в напряженном молчании. Кристиан дулся, а меня трясло от адреналина.

Когда под утро я наконец вернулась в свою комнату, в голове бились две навязчивые мысли, которые пугали меня до смерти.

Номер один: завтра Слияние. Меня ни за что не выберет ни один демон. Какая Бездна откликнется на ту, что слишком добра, чтобы добить врага, и предпочитает превращать его в союзника? Я останусь без демона, а значит — скоро меня убьют.

И номер два: Рэйвен Десмонд.

Он пугал меня до дрожи. Я совершенно не понимала, что творится у него в голове, почему он покрывает мои махинации с порошком и зачем подходит так непозволительно близко. Интересно, какую способность дал ему его демон? Вот черт, только бы не чтение мыслей!

Потому что если он умеет читать мысли, то он точно знает, что каждый раз, когда он смотрит на меня своими темными глазами, я мечтаю оказаться как можно дальше от него и одновременно — как можно ближе.

Глава 16. К демонам этих демонов!

День Слияния наступил неотвратимо.

С самого утра общежитие гудело. В этот день всем студентам без исключения предписывалось носить парадные черные мантии некромантов.

Я сидела на своей кровати, скрестив ноги, и с остервенением орудовала иголкой.

— Невермор, тебя за это точно бросят в Бездну, — констатировала Мара, застегивая португепю поверх своей безупречно черной формы.

Я молча откусила розовую нитку. На глухом воротнике моей парадной мантии теперь красовалась аккуратная вышивка: гирлянда из нежно-розовых маргариток. Если я сегодня умру или буду признана ничтожеством, лишенным демона, то сделаю это на своих условиях. Я не позволю им закатать мою личность в этот черный цвет.

— Пусть попробуют, — пробормотала я, накидывая мантию на плечи. Цветы смотрелись вызывающе и абсолютно неуместно. Идеально.

Главный ритуальный зал находился под землей, в самых глубоких подвалах академии. Когда мы спустились туда, меня пробрала крупная дрожь. Это было колоссальное круглое помещение со сводчатыми потолками, теряющимися во тьме. В центре на черном мраморе пола высечена гигантская пентаграмма, желоба которой заполнены чем-то подозрительно напоминающим запекшуюся кровь.

Первокурсников со всех групп собрали здесь, и теперь они жались друг к другу, как овцы перед бойней. Лица у всех были блее мела. Никто не смеялся, даже Винс притих, нервно теребя рукав. Мы все понимали ставки: сегодня здесь будет много тварей из Бездны. Нас могут разорвать на куски. Или, что еще хуже, нас могут просто не выбрать.

На возвышении вдоль стен расположились преподаватели, деканы и старосты всех четырех групп. Рэйвен Десмонд восседал в высоком кресле, закинув ногу на ногу. Он выглядел как оживший кошмар — расслабленный, смертоносный и дьявольски привлекательный.

В центр зала вышел Кристиан. В парадной мантии со значком старосты он казался воплощением порядка и закона.

— Слушайте внимательно, первокурсники! — его голос, усиленный акустикой зала, гулко ударил по ушам. — Сегодня вы столкнетесь с Бездной. К демонам нужно относиться с абсолютным, безоговорочным уважением. Не смейте смотреть им в глаза, если демон сам не позволил вам этого! Демон может убить вас, покусать, искалечить, вырвать вам позвоночник просто потому, что ему не понравился ваш запах или то, как вы дышите. Если тварь подошла к вам — стойте смирно и опустите взгляд.

По рядам первокурсников пробежал судорожный вздох.

— Для начала — показательная демонстрация, — продолжил Крис. — Чтобы вы понимали, с какими сущностями вам предстоит делить свой разум, если вы пройдете Слияние. Мы призовем своих связанных.

Старосты и преподаватели синхронно вскинули руки. Зал наполнился гулом и запахом серы. Воздух над пентаграммой пошел черными трещинами, открывая десятки порталов.

Из них начали выходить монстры.

Я затаила дыхание, разглядывая жуткий паноптикум. Возле сухого декана замер высокий, неестественно тощий гуманоид с кожей цвета старого пергамента. Из его бледного лба росли огромные, ветвистые рога, напоминающие мертвые деревья, а на лице, чуть выше переносицы, вертикально моргал третий, абсолютно черный глаз. Рядом с профессором боевой некромантии материализовался мускулистый демон с пепельной кожей. Его загнутые назад рога были толстыми и обломанными, видимо, в боях, длинные заостренные уши нервно подра-

гивали, а когда он лениво зевнул, я с содроганием заметила в его пасти три ряда острых, как бритва, зубов.

Кристиан тоже произнес формулу призыва. Пространство рядом с ним вспыхнуло, и на мрамор шагнул его демон. Это был внушительный, brutальный гуманоид, чуть ниже самого Криса. Его голову венчали массивные, закрученные спиралью бараньи рога, пепельные волосы были заплетены в жесткие косы, а вместо ногтей на пальцах поблескивали черные лезвия. Демон молча встал за плечом старосты, источая угрозу и какую-то фундаментальную надежность. Под стать хозяину.

И тут по залу прокатилась волна раскаленного, сладкого до тошноты воздуха.

Пространство рядом с креслом Рэйвена разошлось, и из портала, покачивая бедрами, шагнула фигура.

Я моргнула. Еще раз.

Не демон. Демонесса Демоница?.. Да блин, как ее назвать?!

Девушка.

С потрясающей, просто незаконной фигурой: пышная грудь, точеная осиная талия и бесконечно длинные ноги. Ее кожа отливала соблазнительным горячим красноватым оттенком. На макушке торчали маленькие рожки, длинные рыжие волосы волнами спадали на спину, а на красивой мордашке выделялся дерзкий макияж с черными стрелками и кроваво-красными губами. Ее наряд состоял из экстремально короткой кожаной юбки и топа. Из-за спины подрагивал тонкий длинный хвост с кисточкой на конце.

Демонесса мурлыкнула что-то на гортанном языке, подошла к креслу Рэйвена и грациозно опустилась прямо к нему на колени.

Рэйвен откинулся на спинку кресла, позволяя ей устроиться удобнее. Она улыбнулась, обнажив острые белые клыки, и собственническим жестом провела рукой с длинными черными когтями по широкой груди Десмонда.

Я не могла оторвать взгляд от этого зрелища. У меня пересохло во рту, а в груди вспыхнуло царапающее чувство, невероятно похожее на ревность.

Так вот почему Рэйвен всегда игнорирует толпы студенток, которые откровенно на него пялятся. Потому что он спит с собственной демонессой!

Мои ногти впились в ладони. Я быстро окинула взглядом весь зал, рассматривая связанных существ преподавателей и старшекурсников. Демоны были очень разными. Какие-то крупные и опасные, какие-то отвратительные и страшные, но все это были мужские особи.

А девушка Девушка здесь была только одна.

И она сидела на коленях у Рэйвена Десмонда, по-хозяйски поглаживая его грудь, пока его темные глаза скользили по толпе дрожащих первокурсников. И когда его взгляд на секунду зацепился за розовые маргаритки на моем воротнике, мне захотелось провалиться сквозь землю прямо в Бездну.

Привет, любимые наши!

Скоро сюжет полетит дальше, но мы хотим прерваться на минутку благодарностей.

Спасибо огромное за вашу поддержку! Спасибо, что подписываетесь на нас, ставите лайки на книгу (даже без просьб, просто от души, для нас это очень ценно), добавляете ее в библиотеку, читаете и комментируете.

Мы счастливы, что у нас собирается такая классная банда читателей – вдумчивых, с юмором, с классным вкусом, с открытыми взглядами на мир. Обожаем вас.

Пожалуйста, продолжайте)

Глава 17. Смотрины

В центр зала, сменив Кристиана, уверенным шагом вышел ректор академии. Высокий мужчина лет сорока с легкой проседью в темных волосах обвел нас пристальным взглядом.

— Время пришло, — его торжественный голос эхом разнесся под сводами подземелья. — Сейчас преподаватели инициируют открытие Врат. Демоны, ищущие проводников в этом мире, придут, чтобы оценить вас. Напоминаю главное правило Слияния: что бы ни случилось внутри пентаграммы, люди не имеют права вмешиваться.

Ректор выдержал зловещую паузу, позволяя этим словам осесть в наших умах.

— Если Бездна сочтет вас недостойными — вы останетесь пустышками. Если Бездна сочтет вас оскорбительными — вас уничтожат. Преподаватели и старшекурсники не сдвинутся с места и не поднимут щиты, даже если тварь захочет лишить жизни половину присутствующих тут первокурсников. Таков закон. Выживает лишь тот, кому демоны решат оставить жизнь.

По рядам первокурсников прокатилась осязаемая волна страха. Винс, стоявший слева от меня, сдавленно сглотнул.

Ректор взмахнул рукой. Стоящие по периметру зала преподаватели начали синхронно читать древнее заклинание на гортанном, ломающем язык наречии. Желоба пентаграммы вспыхнули дурным кроваво-красным светом.

Воздух в центре круга с треском порвался. Пространство исказилось, и из образовавшихся разломов один за другим начали выходить демоны.

Они сразу начали вести себя по-хозяйски. Как придиричивые покупатели на рынке рабов. Они расхаживали между рядами замерших первокурсников, приносиваясь, рыча и обнажая клыки.

Один из парней в первом ряду не выдержал напряжения и случайно вскинул глаза, встретившись взглядом с проходящим мимо чешуйчатым монстром. Демон зарычал, схватил студента за горло и с чудовищной силой припечатал его в каменную стену. Раздался хруст. Парень сполз на пол и больше не шевелился.

Никто из преподавателей даже не дернулся. Рэйвен Десмонд, все так же расслабленно сидящий в кресле со своей демонессой на коленях, лишь лениво перевел взгляд на тело и равнодушно отвернулся.

Я вросла в пол, опустив глаза так низко, что у меня заболела шея, но продолжала наблюдать за ситуацией периферией зрения.

Демоны были самыми разными. Огромные и мелкие, покрытые шипами, шерстью или склизкой кожей. Но среди этого парада ночных кошмаров мое внимание привлек один.

Он был милым? Невысокий парнишка, ростом даже ниже меня, с копной золотистых кучерявых волос, из которых торчали аккуратные, красивые витые рожки. На нем была яркая, почти щегольская одежда — бордовый камзол с золотой вышивкой. Он шел легко, пружинисто, с любопытством заглядывая студентам в лица.

Винс, стоявший рядом, наклонился к самому моему уху.

— Ой, только бы он не выбрал меня, — нервно зашептал он. — Выглядит как комнатная собачка. Способен ли он вообще надеть некроманта нормальной боевой способностью?

— Заткнись, Винс, пока нас обоих не убили! — зашипела я, даже не повернув головы.

Тем временем выбор продолжался. Несколько демонов уже остановились за спинами выбранных ими счастливиц. Один из монстров, обойдя весь строй, презрительно сплюнул черной слюной на мрамор, разочарованно махнул когтистой лапой и просто нырнул обратно в портал. Для него здесь не нашлось достойных вариантов.

Мара, стоящая по правую руку от меня, чуть склонила голову.

— Демоны очень внимательно подходят к выбору, — едва слышно прошептала соседка, не поднимая глаз. — Они ведь не просто дарят магию. Связь обоюдная. Демону придется жить и взаимодействовать с разумом выбранного человека. И главное — доверить ему свою жизнь. Если некромант умрет, демон в Бездне тоже будет невыносимо страдать, а может и погибнуть. Поэтому они выбирают сильных, перспективных и жестоких. Тех, кто способен выжить в любой мясорубке.

У меня похолодело внутри. Значит, я точно обречена. У меня нет ни жестокости, ни силы. Земля под ногами мелко завибрировала.

Ко мне приближались тяжелые, грохочущие шаги. Огромная тень накрыла меня, полностью заслонив свет магических факелов.

Кристиан на возвышении резко подался вперед, его руки вцепились в каменные перила. Краем глаза я уловила, как Рэйвен Десмонд напрягся. Его расслабленная поза исчезла, он выпрямился в кресле, а демонесса на его коленях недовольно встала.

Передо мной остановился самый большой демон в этом зале. Он был настолько колоссальным, что, казалось, ему пришлось бы пригнуться, чтобы пройти в массивные двери зала. Его тело покрывала черная дымящаяся броня.

Я изо всех сил вперила взгляд в носки своих ботинок, молясь всем богам, чтобы он просто прошел мимо.

Но монстр замер.

Его огромная когтистая лапа потянулась к моему лицу. Он не дотронулся до кожи, но его когти подцепили край моего воротника. Того самого, на котором я сегодня утром с таким упрямством вышила нежно-розовые маргаритки.

Демон шумно, с присвистом вздохнул.

Воздух разорвал оглушительный, полный первобытной ярости рев.

Демон отшвырнул ткань моей мантии. Я инстинктивно вскинула голову и закричала. Монстр нависал надо мной, неестественно широко распахивая свою огромную пасть, в которой в несколько рядов вращались сотни острых как бритва клыков. Из его глотки вырвался смрадный жар. Он рванулся вперед, явно намереваясь откусить мне голову.

Глава 18. К смерти приготовиться!

«Вот черт!» — обреченно пронеслось у меня в голове.

Монстр нависал надо мной, неестественно широко распахивая свою огромную пасть, в которой в несколько рядов вращались сотни острых как бритва клыков. Из его глотки вырвался смрадный жар.

Понимая, что через мгновение я все равно умру, я нарушила главное правило и подняла глаза на демона. Ой, зря я это сделала! Его глотка вблизи выглядела настолько жуткой, что у меня перехватило дыхание.

За долю секунды до неизбежного конца я перевела отчаянный взгляд на зал. Преподаватели стояли на своих местах. Кристиан тоже окаменел, вцепившись пальцами в перила, его лицо было искажено чистым ужасом, но он не двигался с места.

И вдруг на периферии зрения я заметила короткое, резкое движение. Рэйвен. Его руки в черных перчатках сжались в кулаки, а тело подалось вперед. Что?! Он хотел броситься ко мне, несмотря на прямой приказ ректора не вмешиваться?

«Что ж, по крайней мере, я умру, глядя на этого невозможного красавчика», — мелькнула в голове истеричная мысль.

И тут начало происходить одновременно слишком много вещей.

Пространство перед моим носом смазалось. Демонесса Рэйвена, которая недавно назад сидела у него на коленях, внезапно оказалась прямо перед гигантским монстром. Раздался влажный треск — она с размаху впечатала свой миниатюрный кулачок прямо в бронированную скулу гиганта, да так сильно, что его огромная голова дернулась в сторону.

В это же мгновение прямо у меня в мозгу, перекрывая гул крови в ушах, раздался звонкий возмущенный мужской голос:

«Дура! На шпагат! Живо!»

Мое тело отреагировало быстрее разума. Мышечная память гимнастки сработала безотказно: я мгновенно рухнула вниз, разъезжаясь на идеальный продольный.

КЛАЦ!

Сотни лезвий-клыков сомкнулись прямо над моей блондинистой шевелюрой, срезав пару волосков. Если бы я осталась стоять, эта челюсть снесла бы мне голову вместе с плечами.

Гигантский демон злобно зарычал. Демонесса Рэйвена не отступила. Она хищно оскалилась, ее зрачки сузились в вертикальные щели, и она издала такой низкий вибрирующий рык, что затряслись каменные своды зала. Она сделала шаг на гиганта. Тот недовольно заворчал, но мотнул головой, развернулся ко мне спиной и тяжело зашагал прочь.

Пройдя несколько метров, он остановился возле первокурсника. Огромная когтистая лапа опустилась на плечо парня, и того слегка качнуло. Связь установилась.

Я скосила глаза и едва не застонала вслух. Дерек. Тот самый здоровяк из банды первокурсников, которых мы раскидали в лечебнице. Мой личный враг только что получил самого здорового демона на курсе! Прекрасно, просто великолепно.

Краем глаза я увидела, как Кристиан на балконе судорожно выдохнул и обмяк, расслабляясь — опасность миновала. Я перевела взгляд на Рэйвена. Он снова сидел в своем кресле, откинувшись на спинку, с абсолютно независимым, непроницаемым выражением лица, словно ничего не произошло. Его демонесса уже возвращалась к нему, лениво покачивая бедрами и отряхивая костяшки пальцев.

Я все еще сидела на шпагате посреди пентаграммы, пытаюсь осознать, что жива.

«Вставай уже, гимнастка», — снова раздался в моей голове тот же звонкий голос. — *А теперь давай познакомимся нормально, раз уж я тебя выбрал»*.

Привет, любимые наши!#

Фух, ну и напряжение, правда? Мы сами чуть не забыли, как дышать, пока писали эту сцену! Алиса выжила, но самое интересное, опасное и горячее только начинается.

На этом моменте бесплатная часть нашей истории завершается. Продолжение платное, и мы с огромным трепетом приглашаем вас шагнуть в него вместе с нами!

Что вас ждет дальше, если вы останетесь с Зефиркой и Рэйвенем:

- Вы наконец-то узнаете, что за демон достался Алисе

- Раскроете тайну следующей главы, которая называется «Асмодевалидиэрх». Есть идеи, что значит это слово?)

- Поймете, почему непоколебимый Рэйвен едва не сорвался спасти нашу девочку

#- Увидите, как Алиса будет выживать, учитывая, что ее главный враг Дерек обзавелся самым жутким монстром академии

- И, конечно, получите море искр, юмора, страстных сцен и тех самых «размытых границ между добром и злом»

Вы готовы узнать, чей голос звучит в голове Алисы? Тогда пристегните ремни. Огромное вам спасибо за поддержку, и погнались читать дальше!

Ваши Стаси и Элен Твенти

Глава 1

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.